

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра психологии детства

ЕВСТИГНЕЕВА ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК УСЛОВИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ
КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ**

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
Психологическая помощь лицам с трудностями
развития, обучения, социальной адаптации

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
д.мед.н., профессор Ковалевский В.А.

15.05.17

Руководитель магистерской программы
к.псих.н., доцент Дубовик Е.Ю.

15.05.17

Научный руководитель
к.псих.н., доцент Дьячук А.А.

15.05.17

Обучающийся
Евстигнеева О.А.

15.05.17

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОДИТЕЛЕЙ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	8
1.1. Развитие ребенка дошкольного возраста со сложностями в развитии.....	8
1.2. Условия, влияющие на коррекционно-развивающую работу с ребенком дошкольного возраста со сложностями в развитии.....	15
1.3. Роль жизненных ориентации родителей при проведении коррекционно-развивающих мероприятий.....	18
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	26
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СО СЛОЖНОСТЯМИ В РАЗВИТИИ	28
2.1. Организация и методы исследования.....	28
2.2. Анализ жизненных ориентаций родителей детей со сложностями в развитии.....	35
2.3. Соотношение жизненных ориентаций родителей и результативности коррекционно-развивающей работы с ребенком дошкольного возраста со сложностями в развитии.....	43
2.4. Комплекс мероприятий психологической помощи родителями детей со сложностями в развитии.....	53
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	63
ПРИЛОЖЕНИЕ	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В течение последних двух десятилетий исследователями отмечается рост числа детей дошкольного возраста со сложностями в развитии. Поэтому изучение аспектов, влияющих на компенсацию сложностей в развитии, становится все более и более актуальным. В том числе одной из важных задач современной психологии стало изучение влияния отношения родителей на ребенка со сложностями в развитии. Многие авторитетные психологические теории, такие как психоанализ, бихевиоризм или гуманистическая психология, не обошли вниманием эту проблему, но рассматривали ее, как правило, в разрезе отношения родителей как важного источника детского развития, и в большей степени к ребенку, не имеющих сложностей в развитии.

Первые экспериментальные исследования в области отношения родителей к жизненным событиям и к ребенку, в частности, были начаты в 1899 г., когда психолог Р. Сирс в сотрудничестве со своим коллегой С. Холлом разработали опросник, выявляющий мнения родителей о наказании детей. В 30-е годы XX века отмечается быстрый рост исследований родительских установок. В настоящий период в зарубежной психологии накоплен богатый опыт исследований на тему детско-родительских отношений.

В психологии XX–XXI вв. работы ученых Д. Стерна, Д. Боулби, А. Фромма, Н.Н. Авдеевой, А.Я. Варга, Ю.Б. Гиппенрейтер, В.И. Гарбузова, А.И. Захарова, М.И. Лисиной, А.С. Спиваковской, Г. Хоментausкаса, В.В. Юстицкого и многих других авторов показывают, что от взаимодействия родителей и ребенка зависит его социальное, эмоциональное, психическое и личностное развитие.

Однако данная тема в меньшей степени изучена в контексте отношения к ребенку со сложностями в развитии. На наш взгляд, мало изученным является вопрос о влиянии жизненных ориентаций родителей на отношение к ребенку со

сложностями в развитии: как определенный тип жизненной ориентации родителей способствует продуктивным изменениям, созданию развивающей среды для ребенка, условий, определяющих коррекционно-развивающую работу.

Проблема исследования связана с наличием следующих противоречий: в теоретическом плане противоречие существует в признании значимости роли взрослых в развитии ребенка, однако малой проработанностью вопроса о влиянии личностных особенностей родителей на процессы развития детей, имеющих сложности в развитии.

Противоречие в практическом плане определяется необходимостью оказания психолого-педагогической помощи не только детям, имеющим сложности в развитии, но и родителям данных детей для поддержания психологического здоровья, создания развивающей среды, т.к. наличие ребенка со сложностями в развитии является порой крайне травмирующей ситуацией для взрослого.

Цель исследования – выявить связь жизненных ориентаций родителей, имеющих детей со сложностями в развитии, и результативностью коррекционно-развивающей работы.

Объект исследования: жизненные ориентации родителей.

Предмет исследования: жизненные ориентации родителей как условие результативности коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими сложности в развитии.

Гипотеза исследования: существует связь между жизненными ориентациями родителей и результативностью коррекционно-развивающей работы с детьми: активные, преобразующие жизненные ориентации родителей соотносятся с положительной динамикой коррекционно-развивающих мероприятий.

Задачи исследования.

1. Рассмотреть теоретические подходы и концепции в отечественной и зарубежной литературе в изучении роли жизненных отношений родителей как условие развития ребенка дошкольного возраста.

2. Выделить жизненные ориентации родителей детей дошкольного возраста со сложностями в развитии.

3. Соотнести выделенные жизненные ориентации родителей с результативностью коррекционно-развивающей работы с детьми со сложностями в развитии.

4. Разработать план мероприятия психологической помощи родителям, имеющих детей со сложностями в развитии, с учетом типа их жизненных ориентаций.

Теоретико-методологические основания исследования.

Методологические подходы, используемые в исследовании:

– системный подход (В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин, Б.Ф. Ломов, М. Боуэн, А.Я. Варга и др.);

– субъектно-деятельностный подход (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский и др.);

– ситуационный подход (К. Левин, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, Е.Ю. Коржова, Б.Ф.Бурлачук, Л.Росс, Т.Холмс и др.).

– положение об общих и специфических закономерностях развития детей со сложностями в развитии (Л.С. Выготский, В.И. Лубовский, Т.А. Власова, М.С. Певзнер, Н.Я. Семаго, М.М. Семаго, А.В. Семенович, А.И. Захаров, И.В. Дубровина, В.М. Сорокин, А.Д. Андреева, Н.А Деревяткина и др.);

В качестве теоретических положений за основу взяты концепции психологии развития (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, З. Фрейд, Ж. Пиаже, Э. Эриксон, Л.Ф. Обухова, В.И. Слободчиков и др.); концепция человека как субъекта жизнедеятельности Е.Ю. Коржовой; идеи отечественных ученых психологов Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна о социальной природе человека.

Методы и методики исследования.

Для решения поставленных задач применялся комплекс методов исследования:

– теоретические: анализ, сопоставление, обобщение информации из теоретических источников;

– эмпирические: опросные методы («Опросник жизненных ориентаций» Е.Ю. Коржовой, «Опросник стратегии поведения в значимых ситуациях» Е.Ю. Коржовой); проективный метод («Психологическая автобиография» Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржовой); тестирование (нейропсихологическая диагностика А.В. Семенович);

– методы математической обработки: непараметрический метод сравнения U-критерий Манна-Уитни.

База исследования:

Исследование проводилось в агентстве социально-психологического консультирования «Улисс» г. Красноярск в течение 2016–2017 гг.

В исследовании принимали участие 30 родителей в возрасте от 25 до 48 лет и 15 детей в возрасте 4–7 лет, посещающих коррекционно-развивающие занятия.

Практическая значимость работы заключается в том, что апробирован комплекс психодиагностических методик для родителей детей со сложностями в развитии, позволяющий выявить жизненные ориентации родителей. Результаты могут быть использованы в психологическом сопровождении семей, имеющих детей со сложностями в развитии, при индивидуальном консультировании родителей. Разработанный комплекс мероприятий психологической помощи может быть использован в психологической практике при работе с родителями детей со сложностями в развитии.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и выводы, изложенные в магистерской диссертации, обсуждались в рамках тематической площадки конференции «Психология в образовании» XXII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», посвященного 85-летию КГПУ им. В.П. Астафьева, на V

(г. Красноярск, апрель 2017 г.), Международной научной конференции «Психологические науки: теория и практика» (Москва, июнь 2017 г.).

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Евстигнеева О.А. Жизненные ориентации родителей как условие результативности коррекционно-развивающей работы с детьми дошкольного возраста со сложностями в развитии // Феномены и тенденции развития современной психологии, педагогики и менеджмента в образовании: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, апрель, 2017 г. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017 (в печати).

Евстигнеева О.А. Внутренняя картина мира родителей детей дошкольного возраста со сложностями в развитии // Психологические науки: теория и практика: материалы V Международной научной конференции: г. Москва, июнь 2017 г. М.: Буки-Веди, 2017. (в печати).

Структура исследования: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Первая глава представляет собой обзор литературы по теме исследования. На основе анализа различных подходов, изложены особенности развития ребенка дошкольного возраста со сложностями в развитии. Обозначены условия проведения коррекционно-развивающей работы и роль жизненных ориентаций родителей при проведении коррекционно-развивающих материалов.

Во второй главе представлены основные методики исследования, данные по выборке, процедуре проведения исследования, результаты исследования, их описание и интерпретация. На основе сделанных выводов представлен план мероприятий психологической помощи родителям.

В заключении представлены основные результаты работы, а также изложены возможности практического применения полученных результатов.

ГЛАВА 1. ЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОДИТЕЛЕЙ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

1.1. Развитие ребенка дошкольного возраста со сложностями в развитии

Дошкольное детство – совершенно особенный период развития ребенка. А.Н. Леонтьев дает следующую общую характеристику дошкольного детства: «Это период первоначального фактического склада личности, период развития личностных «механизмов» поведения. В дошкольные годы развития ребенка завязываются первые узлы, устанавливаются первые связи и отношения, которые образуют новое, высшее единство деятельности и вместе с тем новое, высшее единство субъекта – единство личности. Именно поэтому, что период дошкольного детства есть период такого фактического складывания психологических механизмов личности, он так важен» [46, с. 81]. В этом возрасте перестраиваются вся психическая жизнь ребенка и его отношение к окружающему миру. Суть этой перестройки заключается в том, что в дошкольном возрасте возникает внутренняя регуляция поведения.

Одними из главных новообразований дошкольного возраста с точки зрения психического развития ребенка являются:

1. Возникновение первого схематического контура цельного детского мировоззрения. Строя картину мира, ребенок выдумывает, изобретает теоретическую концепцию, строит мировоззренческие схемы. Такое мировоззрение увязывается со всей структурой дошкольного возраста, в центре которого находится человек. Д.Б. Эльконин отмечает противоречие между низким уровнем интеллектуальных возможностей и высоким уровнем познавательных потребностей [68].

2. Образование первичных этических инстанций и на их базе – моральных оценок, которые начинают определять эмоциональное отношение ребенка к другим людям.

3. Новые мотивы поступков и действий, связанные с пониманием взаимоотношений между людьми (мотивы долга, сотрудничества, соревнования и т. п.).

4. Произвольное поведение и новое отношение ребенка к себе и своим возможностям. Произвольное поведение – это поведение, опосредованное определенным представлением. Д.Б. Эльконин отмечал, что в дошкольном возрасте ориентирующий поведение образ сначала существует в конкретной наглядной форме, но затем он становится все более и более обобщенным, выступающим в форме правила, или нормы [67].

5. Первичное формирование личного сознания – возникновение сознания своего ограниченного места в системе отношений с взрослыми. Стремление к осуществлению общественно значимой и общественно оцениваемой деятельности. У дошкольника возникает осознание возможностей своих действий, он начинает понимать, что не все может (начало самооценки). Говоря о самосознании, часто имеют в виду осознание своих личных качеств. У дошкольника так же активно развиваются многие психические процессы – внимание, произвольная память, сфера образов-представлений, опосредованное запоминание, зрительная ориентировка в пространстве, воображение, эмоциональный контроль, совершенствуется наглядно-образное мышление, и формируются мыслительные операции словесно-логического уровня [46].

Одним из значимых факторов, оказывающим влияние на развитие ребенка дошкольного возраста является социальный фактор. Идеальной формой, с которой начинает ребенок взаимодействовать, становятся социальные отношения, существующие в мире взрослых людей. Идеальная форма, как считал Л.С. Выготский, – это та часть объективной действительности (более высокая, чем уровень, на котором находится ребенок), с которой он вступает в непосредственное взаимодействие; это та сфера, в которую ребенок пытается войти. В дошкольном возрасте такой формой становится мир взрослых людей [17, с. 186].

По словам Д.Б. Эльконина, весь дошкольный возраст вращается, как вокруг своего центра, вокруг взрослого человека, его функций, его задач. Взрослый здесь выступает как носитель общественных функций в системе общественных отношений. Противоречие этой социальной ситуации развития Эльконин видел в том, что ребенок есть член общества, вне общества он жить не может, основная его потребность – жить вместе с окружающими людьми, но осуществить это он не может, поскольку жизнь ребенка проходит в условиях опосредованной, а не прямой связи с миром [68].

В событийной общности, с одной стороны, происходит формирование живых связей, общего ценностно-смыслового пространства, взаимного интереса и взаимоприятия; с другой стороны формируется свободная субъектная позиция каждого участника, в совместной деятельности и общении. По В.И. Слободчикову в событийной общности одновременно должны функционировать процессы отождествления (формирование связей) и обособления (их разрушение, перевод в осознанное отношение на основании собственных ценностей и смыслов) [59].

Детско-взрослая общность – явление социально-психологическое, в ней протекают процессы, задаваемые и управляемые взрослым, и самопорождающиеся, присущие внутренним законам развития открытой системы. Ее влияние на участников во многом непредсказуемо, важно, что она характеризуется свободным характером отношений, при котором ребенок не только стремится соответствовать нормам и правилам общности (т.к. она значима для него), но и самореализоваться в деятельности и общении, исходя из личной позиции, инициативы.

Событийная общность включает взрослых и детей в общий ход взаимодействия, как события, который разворачивается благодаря замыслу и плану группы организаторов, в тоже время, развиваясь стихийно, так как не может быть жестко заданных обязательных форм проживания события. Определенна лишь возможная их вариативность. Важна ориентация

взрослого на настроения и интересы ребенка в проживании ситуации. Живая связь возникает в процессе общего проживания нового бытия, постоянной рефлексивной деятельности с осмыслением всего происходящего для меня (Я) и для нас (Мы), с большим темпом и высокой интенсивностью течения жизни.

Основными признаками со-бытийной общности являются:

- событийность, совместность бытия равных индивидов, встреча заинтересованных друг в друге и в общем бытии субъектов;
- добровольность участия, свободный вход и выход;
- свобода и равенство участников, определяющих свою позицию;
- открытое межпозиционное взаимодействие;
- общие целевые ориентации, устремления общности;
- ценностно-смысловое пространство, формируемое самой общностью в межпозиционном взаимодействии участников и значимое для всех;
- рефлексивные процессы, в ней осуществляется индивидуальная и групповая рефлексия, позволяющая воспитанникам осознавать происходящие в общности процессы и явления, выводить их на индивидуальное самоопределение [59].

Соответственно задачами взрослого в моделировании и реализации условий по проявлению детско-взрослой общности в работе с детьми является: обеспечить свободу, добровольность выбора участия (неучастия) в коллективной деятельности, возможность выбора детьми направлений и способов деятельности, позиции; выстраивать и поддерживать детско-взрослую общность, отношения равенства, взаимного интереса, взаимоприятия и взаимоуважения; создать в общности условия для межпозиционного взаимодействия, стимулировать проявление и осознание участниками своей позиции, способности уважать и понимать позицию другого; направляя функционирование детско-взрослой общности, взрослый должен учитывать тот опыт, который ребенок в ней получит, опыт

деятельности, опыт отношений, предусматривать новый опыт творческой самореализации в деятельности и общении, который стимулирует проявление субъектных качеств; стимулировать в жизни детско-взрослой общности рефлексивные процессы, уделять им достаточно большое время, выводя взаимодействие участников в общности на осознанный уровень; понимать и учитывать в своей работе влияние выстраиваемых в общности отношений и рефлексии на формирование единого ценностно-смыслового пространства внутри общности [59].

Важно помнить, что общность – это живое образование, она формируется самими участниками в свободном общении равных субъектов, здесь нет предписанных норм и правил, они формируются самими участниками в открытом межпозиционном диалоге, в интересной «захватившей» всех деятельности. Общность рождается вместе с субъектами ее образующими, остается в их внутреннем мире.

В силу того, что в дошкольном возрасте перестраивается вся психическая жизнь ребенка и его отношение к окружающему миру, то не исключены и сложности в развитии, возникающие в этот период. Например, согласно данным Минздрава России показатель младенческой смертности с 8,6 на 1000 родившихся живыми в 2013 году поднялся до уровня 6,6 в 2015 г. При этом общая заболеваемость новорожденных детей на 10 тысяч родившихся живыми возросла в 2 раза. При этом 1-ое место занимают внутриутробная гипоксия и асфиксия в родах (43%); на 2-м месте находятся респираторные расстройства (8,8%); на 3-м, врожденные пороки развития (7,1%) [10].

Соответственно, детей данной категории даже при отсутствии у них глубоких нарушений нервной системы, приводящей к инвалидности, определяют в дошкольном возрасте как группу высокого риска проявления неврологической, психической недостаточности. Вследствие этого, последние десятилетия психологи, педагоги, врачи констатируют рост числа

детей дошкольного возраста, нуждающихся в коррекционно-развивающей работе [4].

Дети со сложностями в развитии – это дети, испытывающие в силу различных биологических и социальных причин затруднения в усвоении норм развития при отсутствии выраженных нарушений интеллекта, отклонений в развитии слуха, зрения, речи, двигательной сферы [30]. Дети со сложностями в развитии имеют негрубые (слабо выраженные) отклонения в функциях центральной нервной системы, оказывающие негативное влияние на социальную адаптацию ребенка [18].

Ребенок со сложностями в развитии имеет несколько другой темп и ритм психического развития. К числу общих проблем детей рассматриваемой категории относятся: социальная дезадаптированность ребенка, низкий уровень протекания основных психических процессов, недостаточная сформированность эмоционально-волевой сферы, произвольность психических процессов, деятельности и поведения [65].

При таком варианте темпа развития в дошкольном возрасте возможно проявление таких характеристик как задержка физического развития, повышенная возбудимость, плаксивость, нарушения сна и аппетита, повышенная двигательная активность, быстрая пресыщаемость, неспособность к напряжению [50]. Особенности эмоциональной сферы этих детей также характеризуют незрелость психики. Н.А. Деревянкина отмечает, что отличительными чертами эмоциональной сферы данных детей являются: большая живость эмоций (дети приветливы, доверчивы, добродушны, ласковы, всегда оживлены, легко откликаются на все занятия, которые вызывают у них удовольствие), но вместе с тем поверхностность их (нет стойких привязанностей к взрослым) [30].

Ученые Т.А. Власова, М.С. Певзнер, В.И. Лубовский отмечают, что дети со сложностями в развитии проявляют несамостоятельность в деятельности, легкую внушаемость, в поведении и играх следуют за другими детьми. У такого ребенка возможно проявление признаков задержки

физического развития: пропорции тела, рост детей соответствует более младшему возрасту, у многих отмечается задержка роста зубов [15; 49]. Дети дошкольного возраста, имеющие сложности в развитии, отличаются целым рядом особенностей. Как правило, отмечается задерживание в формировании статических движений и функций передвижения собственного тела в пространстве.

На первый план в работе с детьми со сложностями в развитии выходит изучение динамики развития при целенаправленном обследовании на основе постоянных наблюдений в процессе коррекционной работы. На момент обследования выявляется несформированность многих компонентов двигательного статуса (физического развития, техники движений, двигательных качеств) по отношению к возрастным возможностям [30].

Обнаруживается снижение ориентировочно-познавательной деятельности, внимание ребенка трудно удержать. Затруднена сенсорно-перцептивная деятельность. Дети не умеют обследовать предметы, затрудняются в ориентировке, в их свойствах. Однако в отличие от детей с наличием клинического диагноза вступают в деловое сотрудничество со взрослым и с его помощью справляются с решением наглядно-практических задач [50]. При проведении коррекционно-развивающей работы с данным контингентом детей очень важно создавать весь спектр необходимых условий для достижения результата коррекционных и развивающих мероприятий. Без соблюдения специальных условий при коррекции дефицитов невозможно будет в дальнейшем полноценное развитие ребенка. Создание условий коррекции на ранних стадиях развития ребенка со сложностями в развитии приведет к возможности компенсации дефицитов и дальнейшему полноценному развитию ребенка. И как следствие – успешной социализации ребенка.

1.2. Условия, влияющие на коррекционно-развивающую работу с ребенком дошкольного возраста со сложностями в развитии

Одно из значений термина «коррекция» – поправка, частичное исправление или изменение (лат. correctio) [31]. Под психологической коррекцией понимается определенная форма психолого-педагогической деятельности по исправлению таких особенностей психического развития, которые по принятой в возрастной психологии системе критериев не соответствуют гипотетической «оптимальной» модели этого развития, возрастному ориентиру как идеальному варианту развития ребенка на той или иной ступени онтогенеза [57].

Психологическая коррекция как форма психолого-педагогической деятельности впервые возникла именно в дефектологии применительно к различным вариантам аномального развития. В этой области психологическая коррекция означает совокупность педагогических воздействий, направленных на исправление, компенсацию недостатков, отклонений в психическом развитии ребенка [16]. По мере становления и укрепления профессиональных позиций детской практической психологии понятие «психологическая коррекция» переключалось из области аномального развития в область нормального психического развития ребенка. Контроль динамики психического развития детей дошкольного возраста крайне важен, так как позволяет при условии обнаружения сложностей своевременно прибегнуть к коррекции развития с целью создания оптимальных возможностей и условий коррегирования слабого уровня до среднего и высокого уровня развития [35].

При определении целей и задач коррекции необходимо исходить из понимания той уникальной роли, которую играет данный конкретный период возрастного развития, ставить задачу, адекватную потенциалу развития на данном этапе онтогенеза, ценности данного возраста в целостном поступательном процессе становления личности [30].

Реализация потенциальных возможностей каждой возрастной стадии развития является основной формой профилактики возникновения отклонений или недостатков в развитии на последующих возрастных ступенях. Л.С. Выготский считал, что в качестве основного содержания коррекционно-развивающей работы необходимо создание зоны ближайшего развития личности и деятельности ребенка [17]. Поэтому психолого-педагогическая коррекция должна строиться как целенаправленное формирование психологических новообразований, составляющих сущностную характеристику возраста [18].

Коррекционно-развивающая работа с детьми, имеющие сложности в развитии, возможна только в общении со взрослыми и происходит, прежде всего, в той деятельности, которая на данном этапе онтогенеза является ведущей (в дошкольном детстве – игра). При наличии определенных, строго продуманных условий, все здоровые дети со сложностями в развитии обладают способностью коррекции сложностей в развитии [49].

В качестве основных условий коррекционно-развивающей работы можно назвать следующие.

1. Проведение коррекционно-развивающих мероприятий специалистами, прошедшими определенную подготовку.

2. Максимальная реализация в коррекционной работе специалистами возрастных возможностей и резервов с опорой на сензитивность того или иного возрастного периода, на зону ближайшего развития детей.

3. Развитие в коррекционно-развивающей работе индивидуальных особенностей детей внутри каждого возрастного периода – интересов, склонностей, самосознания. Формирование способностей имеет свои особенности на каждом возрастном этапе и тесно связано с развитием интересов ребенка, самооценкой его успехов и неудач в той или иной деятельности.

4. Создание в период проведения коррекционно-развивающих занятий благоприятного для детей психологического климата, который определяется,

прежде всего, продуктивным общением, взаимодействием ребенка и родителя. Существует тесная связь между особенностями общения родителя, проводящего ребенка на занятие, и формированием у детей мотивов выполнения заданий. Положительное отношение, доверие к взрослому вызывают у ребенка желание заниматься коррекционно-развивающей деятельностью, способствуют формированию познавательного мотива занятия. Отрицательное отношение к родителю у детей дошкольного возраста встречается крайне редко, а вот неопределенное – весьма часто. При таком отношении у детей задерживается формирование познавательной мотивации, так как потребность в доверительном общении с родителями сочетается у них с недоверием к ним, а, следовательно, и к той деятельности, к которой родители его привлекают, в отдельных случаях – с боязнью занятий [31]. Эти дети чаще всего замкнуты, ранимы или, наоборот, равнодушны, невосприимчивы к указаниям специалиста, проводящего коррекционно-развивающее занятие. В общении с родителями они проявляют вынужденную покорность, смирение, порой стремление приспособиться. При этом обычно дети сами не осознают причин собственных переживаний, неустроенности, огорчений; к сожалению, нередко не осознают это и взрослые. В результате возможно, что коррекционно-развивающая работа, проведенная квалифицированными специалистами, не получит своего положительного результата [60].

Несоблюдение перечисленных выше условий проведения коррекционно-развивающих мероприятий ведет, во-первых, к формированию у детей дошкольного возраста со сложностями в развитии негативного отношения к коррекционно-развивающим занятиям, неадекватного отношения к себе, окружающим людям, во-вторых, к сильному снижению, а порой и отсутствию положительного результата от проведенных коррекционно-развивающих работ. Эффективная коррекция и развитие особенностей ребенка дошкольного возраста в таких условиях становятся невозможными. Требуется изменение этих условий [31].

Исходя из вышесказанного, одним из важных условий успеха любой коррекционно-развивающей программы является позиция родителя по отношению к ребенку и его дефекту, его жизненные принципы, моральные нормы, уровень знаний, житейский опыт и так далее (Р.Ф. Майрамян, М.М. Семаго и др.) [57]. На основе анализа условий, определяющих результативность коррекционно-развивающей работы, мы можем отметить важную роль родителя, его отношения к ситуации, к дефектам в развитии своего ребенка, в том числе жизненная позиция родителей.

Жизненная позиция включает такие компоненты, как особенности эмоционального отношения к ребенку, мотивы, ценности и цели родительства, внутреннюю картину жизнедеятельности, выбор стратегии и способы разрешения проблемных жизненных ситуаций, жизненные перспективы развития. Выделенные компоненты соотносятся с понятием «жизненные ориентации» родителей. Какую роль жизненные ориентации родителей играют при проведении коррекционно-развивающих мероприятий, мы развернуто обозначим далее.

1.3. Роль жизненных ориентации родителей при проведении коррекционно-развивающих мероприятий

Сначала обратимся к определению понятия жизненные ориентации. Разработкой проблематики жизненных отношений занимаются несколько психологических направлений: экзистенциальная психология, теория развития личности на протяжении всей жизни, включая событийно-биографический подход, психология жизненного пути личности. Внушительное количество ученых (А.Адлер, Г.Айзенк, А. Маслоу, Р.Мейли, К. Роджерс, Э. Фромм, К. Юнг, Б.Г. Ананьев, Н.С. Глуханюк, Л.Я. Дорфман, Е.П. Ильин, А.Ф.Лазурский, А.Н.Леонтьев, В.С.Мерлин, В.Н. Панферов, Л.Н. Собчик и др.) создало типологии и классификации жизненного

поведения человека. Безусловно, каждая из них уникальна и представляет собой научную ценность. Однако в каждой из них можно обозначить те свойства и качества личности, которые соответствуют наиболее конструктивному способу поведения в жизнедеятельности (в рамках конкретной теории или типологии) [5; 7; 44].

В отечественной психологии исследования шли в рамках направления жизненного пути личности. Здесь выделяются две основные линии, берущие начало в работах С.Л. Рубинштейна и Б.Г. Ананьева. К изучению жизненного пути личности отечественные психологи приступили еще в 30-е годы. Разработка С.Л. Рубинштейном подхода к личности как субъекту жизни определила путь ее исследования посредством анализа временного развертывания жизненного пути как реального процесса формирования, развития, изменения, движения человека. С.Л. Рубинштейн, а затем Б.Г. Ананьев сформулировали основные принципы исследования личности как субъекта жизнедеятельности:

- принцип историзма, согласно которому биография должна рассматриваться как личностная история;
- генетический принцип, на основании которого выделяются разные линии становления личности, положенные в основу выделения этапов, ступеней;
- принцип связи жизненного движения личности с ее деятельностью, общением, познанием [6].

Идеи С.Л. Рубинштейна о человеке как субъекте жизнедеятельности легли в основу изучения вопросов жизненного пути личности в отечественной науке. По мнению ученого, жизненный путь – не сумма жизненных событий, отдельных действий, продуктов творчества. Жизненный путь – это целостное, непрерывное явление. Каждый человек имеет свою собственную историю и даже становится личностью именно потому, что имеет ее. Важно не просто выделить возрастные этапы, а учесть, как каждый

этап подготавливает последующий и влияет на него. Каждый из этих этапов имеет важную роль на жизненном пути, но не определяет его [55].

Б.Г. Ананьев занимался проблемами жизненного пути во второй половине века. Ученый считал, что: «жизненный путь человека – это история формирования и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи и сверстника определенного поколения» [5, с. 172]. Главное в его концепции то, что социальные отношения обуславливают жизненный путь личности, т.е. становление личности связано с изменением социальных отношений [7]. С.Л. Рубинштейн подходил к личности совсем по-другому, считая, прежде всего, что личность есть совокупность внутренних закономерностей, через которые преломляются все внешние воздействия на человека [55]. У Рубинштейна человек становится «субъектом жизни», у Ананьева человек в первую очередь – «субъект деятельности».

Б.Г. Ананьевым было предложено понятие субъективная картина жизненного пути. Он не дал развернутого определения понятию, но выделил несколько его существенных моментов. Субъективная картина жизненного пути, во-первых, представляет собой важнейшую характеристику самосознания человека; во-вторых, всегда развернута во времени, в ней отражены вехи социального и индивидуального развития, которые фиксируются в биографо-исторических датах главных событий жизненного пути и, в-третьих, связывает для человека в единой системе отсчета биологическое, психологическое и историческое время [6].

В причинно-целевой концепции А.А. Кроника и Е.И. Головахи под субъективной картиной жизненного пути понимается «психический образ, в котором отражены социально обусловленные пространственно-временные характеристики жизненного пути (прошлое, настоящее, будущее), его этапы, события и их взаимосвязи. Этот образ выполняет функцию долговременной регуляции и согласования жизненного пути личности с жизнью других людей» [27, с. 29].

Анализу жизненного пути с учетом философских, психологических и социологических аспектов посвящены работы К.А. Абульхановой-Славской. Автор в книге «Стратегия жизни» отметила, что: «Смысл жизни – это психологический способ переживания жизни в процессе её осуществления. Это не только будущее, не только жизненная цель, это «психологическая» кривая постоянного осуществления, поэтому, достигая конкретных целей в жизни, мы не утрачиваем её смысла, а напротив, усиливаем его, убеждаемся в нём» [2, с. 73]. К.А. Абульханова-Славская предприняла попытку целостного рассмотрения жизненного пути человека с учетом взаимодействия внешних и внутренних факторов. Ученый предлагает рассматривать жизнь как задачу или проблему, а человека в качестве потенциального субъекта.

Рассмотрение человека как субъекта своей жизнедеятельности, представлено в концепции Е.Ю. Коржовой. Под субъектностью она понимает: «способность активно участвовать в процессе жизнедеятельности и тем самым «выстраивать» собственное бытие, то есть быть ее субъектом» [37, с. 17].

Основным предметом ее исследования стала субъект-объектная ориентация в жизненных ситуациях, которая определяется как «степень зависимости внутреннего мира от мира внешнего, заключающегося в «выстраивании» собственного бытия, то есть субъектной включенности в жизненную ситуацию» [38, с. 106]. Е.Ю. Коржова обозначает жизненные ориентации как общие субъект-объектные ориентации, которые человек проявляет относительно тех или иных ситуаций в своей жизнедеятельности. Выбор жизненных ориентаций как жизненное самоопределение рассматривается автором в качестве исходного момента жизненного пути личности. Е.Ю. Коржова выделяет два вида ориентации: субъектную и объектную. Для них свойственно то, что человек в любой ситуации остается субъектом, хочет он того или нет, но если в случае субъектной ориентации (или интериоризованной субъектности) для него характерна сознательная

работа над собой, самоанализ с помощью разных техник (например, религии или психотехник), то для объектной ориентации (экстериоризованной субъектности) человек неосознанно помещает себя в такие жизненные ситуации, в которых он вынужден развиваться. В исследованиях жизненных ориентаций Е.Ю. Коржовой были выделены их базовые компоненты: жизненная изменчивость (стремление изменяться) – жизненная стабильность (стремление оставаться прежним); внутренний локус контроля (принятие ответственности) – внешний локус контроля (делегирование ответственности); направленность на освоение внутреннего мира (стремление к самосовершенствованию) – направленность на освоение внешнего мира (стремление к практической деятельности); подвижность (стремление к новизне) – инертность (стремление к привычному). Жизненные изменчивость, внутренний локус контроля, направленность на освоение внутреннего мира, подвижность свойственны личности с активной жизненной позицией (субъектная ориентация), а противоположные качества – жизненные стабильность, внешний локус контроля, направленность на освоение внешнего мира, инертность – описывают личность с пассивной жизненной позицией (объектная ориентация) [39].

А.А. Грачев понятие «жизненные ориентации» трактует как: «Самые общие детерминанты жизнедеятельности человека, которые определяют его общую направленность и реализуются в конкретных ситуациях жизнедеятельности» [28, с. 34], и обозначает три типа жизненных ориентаций: дефицитарная (ориентация на удовольствие), ориентация на самореализацию и духовная ориентация. По мнению А.А. Грачева, конструктивная форма организации жизнедеятельности в соответствии с названными видами жизненных ориентаций должна одновременно:

а) обеспечивать условия безопасности, исключать физические и какие-либо другие страдания, обеспечивать получение положительных эмоций и удовольствия;

б) предоставлять возможность решения сложных, но посильных задач;

в) обеспечивать возможность духовно расти и самосовершенствоваться, иметь целостную смысловую картину жизни и мира [28].

Важным аспектом изучаемого вопроса о способах жизненных ориентациях человеком является временной аспект. К.А. Абульханова-Славская в качестве признака наиболее оптимального приспособления личности к социуму называет понятие своевременности, т.е. согласованности между личностным развитием и требованиями социума. Кроме того, временной аспект организации жизни связывается со способностью личности выдвигать жизненные цели, выстраивать планы и перспективы на будущее [1].

Мы при рассмотрении роли жизненных ориентаций родителей при проведении коррекционно-развивающих мероприятий будем апеллировать к понятию жизненных ориентаций, сформулированному Е.Ю. Коржовой. Елена Юрьевна приходит в своих работах к выделению двух типов жизненных ориентаций – субъектной и объектной. Субъект-объектные ориентации характеризуют степень осознанности себя и смысловой регуляции в конкретных жизненных ситуациях. Они отражают потенциал субъектности в деятельности и поведении [37].

Жизненные ориентации и их компоненты оказывают взаимовлияние на жизненную ситуацию, на выбор, который совершает личность, и в то же время сами изменяются под его влиянием. Помимо этого, на основе таких критериев, как жизненная ответственность и жизненное творчество, автор выделяет четыре типа личности: преобразователь, гармонизатор, пользователь и потребитель, где полюсными выражениями названных свойств обладают типы преобразователя (предполагает высокий уровень жизненной ответственности и развитое творчество) и потребителя (тип личности с противоположными качествами) [38].

Роль жизненных ориентаций родителей важна во всех сферах взаимодействия родителей с ребенком, имеющим сложности в развитии, в

том числе в коррекционно-развивающей работе. Например, для удовлетворения потребности ребенка в признании его достижений во время коррекционно-развивающих занятий (не искать промахи и недостатки в его действиях, а привлекать внимание к наиболее хорошо получающимся вещам). Формируя у ребенка чувство самодостаточности и гордости за результаты работы, родителю необходимо обладать таким ярко выраженным компонентами жизненных ориентаций как взаимовлияние на жизненную ситуацию и жизненное творчество [41].

Взаимодействие взрослого с детьми в дошкольном возрасте при проведении коррекционно-развивающих мероприятий строится с ориентировкой на особую чувствительность ребенка к социальным влияниям, характерным для его ближайшего окружения. Основной формой взаимодействия является паритетное, равноправное, сотрудничество и общение при стимуляции детской самостоятельности и инициативы. Родители как ближайшее социальное окружение ребенка, удовлетворяет потребность ребенка в принятии, признании, защите, эмоциональной поддержке, уважении. Это возможно при условии наличия у самого родителя сформированного компонента жизненных ориентаций как жизненная ответственность. При высоком потенциале субъектности родители осознают, что именно с ними ребенок приобретает первый опыт социального и эмоционального взаимодействия. Опыт, который в дальнейшем является определяющим в поведении его как в частной ситуации коррекционно-развивающего занятия, так и в общем, формирует стратегию его жизненного поведения [47].

Особая роль на всех этапах коррекционно-развивающей работы, традиционно отводится фактору взаимодействия родителей и ребенка. В процессе постоянного контакта с ребенком, родители помогают регулировать и упорядочивать его аффективные взаимоотношения с окружающим миром, осваивать разнообразные приемы организации его поведения, стабилизации аффективных процессов. Нарушения конструктивного отношения родителя к

жизненным событиям, транслируемое в отношении к ребенку, может приводить к различным нарушениям его психического развития [31].

Наиболее чувствительными к воздействию дезадаптивной модели жизненных ориентаций родителя оказываются стержневые образования личности ребенка – его представления о себе, самоотношение, самооценка, образ себя. Особенно драматично разворачивается ситуация, если в силу каких-либо обстоятельств у ребенка обнаруживаются сложности в развитии. В этом случае конструктивность поведенческой модели, основанной на жизненных ориентациях родителя, особенно значима. Полнота удовлетворения потребностей ребенка зависит от родителей, его представления о себе и образа себя, в значительной мере связана с отношением родителей к ребенку, их восприятием и пониманием ребенка, с характером родительских установок [48].

Эмоциональный климат, который создают родители при проведении коррекционно-развивающих занятий с ребенком, имеющим сложности в развитии, оказывает существенное влияние на формирование новых навыков и этапов развития ребенка. В общении ребенка с взрослым создается «зона ближайшего развития», где сотрудничество со старшим партнером позволяет ребенку реализовать свои потенциальные возможности [31; 33]. Роль жизненных ориентаций родителей, в частности, и семьи, в общем, не сравнится ни с какими другими социальными институтами. Так как, отталкиваясь от жизненных ориентаций родителей, корректируется и развивается личность ребенка со сложностями в развитии, происходит овладение им социальными ролями, необходимыми для успешной адаптации в обществе. Именно во время общения и взаимодействия с родителями формируется отношение ребенка к самому себе и окружающим людям. При взаимодействии с жизненными ориентациями родителей, в том числе и при коррекционно-развивающей работе происходит первичная социализация личности, осваиваются первые социальные роли, закладываются основные ценности жизни (например, что сложности преодолеваемы).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Теоретический анализ специфики развития и условий коррекции ребенка, имеющего сложности в развитии, позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. На сегодняшний день среди детей дошкольного возраста выявляется достаточно большая доля детей со сложностями в развитии. В силу того, что в дошкольном возрасте перестраивается вся психическая жизнь ребенка и его отношение к окружающему миру, то не исключены и сложности в развитии, возникающие в этот период. Дети данной категории даже при отсутствии у них глубоких нарушений нервной системы, приводящей к инвалидности, определяют в дошкольном возрасте как группу высокого риска проявления неврологической, психической недостаточности.

Дети со сложностями в развитии имеют негрубые (слабо выраженные) отклонения в функциях центральной нервной системы, оказывающие негативное влияние на социальную адаптацию ребенка. К числу общих проблем детей рассматриваемой категории относятся: социальная дезадаптированность ребенка, низкий уровень протекания основных психических процессов, недостаточная сформированность эмоционально-волевой сферы, произвольность психических процессов, деятельности и поведения. Как правило, отмечается задержка в формировании статических движений и функций передвижения собственного тела в пространстве.

При проведении коррекционно-развивающей работы с данным контингентом детей очень важно создавать весь спектр необходимых условия для достижения результата коррекционных и развивающих мероприятий. В качестве одного из основных условий коррекционно-развивающей работы выделено создание в период проведения коррекционно-развивающих занятий благоприятного для детей психологического климата, который определяется, прежде всего, продуктивным общением, взаимодействием ребенка и родителя.

2. Исходя из условий коррекционно-развивающей работы, создается понимание, что в процессе коррекционно-развивающего взаимодействия ребенка дошкольника со сложностями в развитии и его родителями, особое значение приобретает жизненная позиция родителей. Включающая такие компоненты, как особенности эмоционального отношения к ребенку, мотивы, ценности и цели родительства, внутренняя картина жизнедеятельности, выбор стратегии и способов разрешения проблемных жизненных ситуаций, жизненные перспективы развития.

3. Жизненные ориентации родителей понимают как общие субъект-объектные ориентации, которые человек проявляет относительно ситуации жизнедеятельности. И характеризуют сформированность таких качеств, как активность и инициативность, способность к творческому преобразованию окружающей действительности.

4. Жизненные ориентации могут выступать одним из важных факторов, необходимых при формировании условий коррекционно-развивающей работы, т.к., отталкиваясь от жизненных ориентаций родителей, корректируется и развивается личность ребенка со сложностями в развитии, происходит овладение им социальными ролями, необходимыми для успешной адаптации в обществе. Именно во время общения и взаимодействия с родителями формируется отношение ребенка к самому себе и окружающим людям.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СО СЛОЖНОСТЯМИ В РАЗВИТИИ

2.1. Организация и методы исследования

Для проверки гипотезы о том, что существует связь между жизненными ориентациями родителей и результативностью коррекционно-развивающей работой детей, было проведено эмпирическое исследование на специально отобранной группе родителей, имеющих сложности в развитии и проходящих курс коррекционно-развивающих индивидуальных занятий.

Сбор информации проводился на базе агентства социально-психологического консультирования «Улисс» г. Красноярск. В исследовании принимали участие родители 15 детей возраста 4–7 лет, посещающих индивидуальные коррекционно-развивающие занятия. Критерием попадания в выборку исследования был возраст ребенка в границах 4–7 лет (от 48 до 84 полных месяцев включительно). Если возраст ребенка попадал в указанные границы и имел сложности в развитии, то в дальнейшем родителей привлекали для участия в исследовании. Сбор материала осуществлялся в период 2016–2017 гг.

В исследовании приняло участие 30 родителей: взрослые люди, входящие в структуру семьи ребенка. Как биологические родители, зачавшие и родившие ребёнка, так и приёмные родители, воспитывающие ребёнка, но не являющиеся его биологическими родителями.

Возраст родителей варьировался от 25 до 48 лет, средний возраст составил 36,3 года. Распределение участников исследования по возрасту представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение участников исследования по возрасту

Возрастной диапазон	До 29 лет	От 30 до 40 лет	От 41 до 50 лет
Отцы	6	4	5
Матери	8	3	4

Большинство участников исследования имеют высшее образование (66,67 % – специалиста или магистра). Еще 26,6% имеют образование выше школьного (16,6% неполное высшее, 6,67% колледж, 3,33% техникум). И лишь 6,67% респондентов закончили только среднюю школу. Распределение участников исследования по уровню образования показано в таблице 2.

Таблица 2

Распределение участников исследования по уровню образования

Образование	Высшее	Средне-специальное	Общее
Отцы	9	5	0
Матери	11	4	1

Исследование жизненных ориентаций родителей проходило одновременно с индивидуальными коррекционно-развивающими занятиями их детей. Коррекционно-развивающие занятия осуществлялись по методу замещающего онтогенеза с детьми дошкольного возраста в соответствии с критериями, предложенными в программе «Метод замещающего онтогенеза» А.В. Семенович, Б.А. Архиповым [58]. Работа осуществлялась индивидуальными курсами по 16 занятий, продолжительностью 30–45 минут. Определение сложностей развития осуществлялось по уровню оценки психического развития: они составляют нижнюю границу нормы (субнорму развития). Данные дети характеризуются слабостью уровня развития слухоречевой памяти, наглядно-образного мышления, зрительно-пространственных и вербально-перцептивных функций и кинестетической организации движений рук, а также нейродинамики протекания психической деятельности. При этом они не имеют клинических диагнозов, но демонстрируют выраженные признаки дезадаптивного поведения и

трудности обучения – своего рода «нижне-нормативный тип развития» [30], составляющий группу риска последующего патологического развития.

Методики исследования. В качестве показателей, характеризующих жизненные ориентации родителей, нами были исследованы их типы субъект-объектных ориентаций с помощью «Опросника жизненных ориентаций» Е.Ю. Коржовой, внутренняя картина жизнедеятельности на основе методик «Психологическая автобиография» (Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова) [13; 35] и стратегии поведения в значимых ситуациях опросник СПЗСЕ Ю. Коржовой. Оценка результативности коррекционно-развивающей работы проводилась на основании результатов нейропсихологических проб на начало и конец серии индивидуальных занятий.

Рассмотрим более подробно содержание и назначение применяемых методик.

Методика изучения субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях. Методика была разработана Е.Ю. Коржовой и опубликована в 1998 году (Приложение Б). Надежность методики была подтверждена в исследовании типа тест-ретест с подсчетом коэффициента KR20.

Опросник состоит из 21-ой пары утверждений. Ответ предполагает выбор одного из утверждений, на основании которых определяет преобладающий тип ориентации.

В качестве показателей субъект-объектных ориентаций автором методики выделены следующие шкалы:

1. Итоговый показатель: «Общий показатель субъект-объектных ориентаций» («О»), характеризует активность жизненной позиции в целом.

2. Частные показатели:

– «Трансситуационная изменчивость» («О_И») – характеризует выраженность стремления к изменениям.

– «Трансситуационный локус контроля» («О_Л») направлена на выявление уверенности в своих возможностях справиться с жизненной ситуацией.

– «Трансситуационная направленность освоения мира» («O₀») характеризует направление взаимодействия с жизненными ситуациями.

– «Трансситуационная подвижность» («O_П»). Позволяет определить предпочтение условий осуществления жизнедеятельности – новых или привычных.

– «Трансситуационное творчество» («O_Т») выявляет наличие или отсутствие потенциала преобразования жизненной ситуации и рассчитывается по формуле: $O_T = O - O_L$ (в сырых баллах).

Типы субъект-объектных ориентаций в зависимости от сочетания стеновых значений по вторичным ортогональным шкалам «*трансситуационного творчества*» («O_Т») и «*трансситуационного локуса контроля*» («O_Л»).

1. Если стеновое значение по шкале «трансситуационное творчество» («O_Т») и «трансситуационный локус контроля» («O_Л») выше 6, то испытуемый относится к типу «*Преобразователь жизненной ситуации*».

2. Если стеновое значение по шкале «трансситуационное творчество» («O_Т») выше 6, а по шкале «трансситуационный локус контроля» («O_Л») ниже 5, то испытуемый относится к типу «*Гармонизатор жизненной ситуации*».

3. Если стеновое значение по шкале «трансситуационное творчество» («O_Т») ниже 5, а по шкале «трансситуационный локус контроля» («O_Л») выше 6, то испытуемый относится к типу «*Пользователь жизненной ситуации*».

4. Если стеновое значение по шкале «трансситуационное творчество» («O_Т») и по шкале «трансситуационный локус контроля» («O_Л») ниже 5, то испытуемый относится к типу «*Потребитель жизненной ситуации*».

5. Если по одной из шкал («трансситуационное творчество», «трансситуационный локус контроля») или по обеим шкалам («трансситуационное творчество», «трансситуационный локус контроля»)

стенные значения равны 5-6 баллам, то испытуемый относится к смешанному типу субъект-объектной ориентации.

Методика «Психологическая биография». Методика была разработана Л.Ф. Бурлачуком и Е.Ю. Коржовой в 1994 г. (Приложение В). Данная методика была создана для оценки ситуационных особенностей жизненного пути личности. Это экспрессивная проективная методика исследования переживаний, связанных с наиболее значимыми сферами жизни [13]. Методика позволяет выявить особенности восприятия значимых жизненных ситуаций, а именно: наиболее важных событий в жизни человека. Это особые ситуации, тесно связанные с личностью испытуемого. Называя значительные события своей жизни, человек преломляет их через свое «Я». Направленность методики на исследование жизненного пути, способы интерпретации количественных показателей позволяют отнести «Психологическую автобиографию» к методикам событийно-биографического подхода, тогда как пути создания методики, а также, соответственно, предлагаемые для анализа количественные параметры больше сообразны традиционным приемам проведения исследования событийного направления, ориентированного на анализ событий недавнего прошлого [35].

На первый план при анализе выступает личностное значение ответов: как содержательных характеристик называемых событий (тип и вид, частота встречаемости), так и их формальных особенностей (количество, «вес», указываемая степень значимости, время свершения события).

Анализ результатов, полученных с помощью методики, осуществляется по следующим шкалам:

- Продуктивность восприятия образов жизненного пути.
- Эмоциональная оценка событий.
- Степень влияния событий, какое воздействие оказало событие на респондента.

- Среднее время ретроспекции и антиципации (предвосхищения) событий.
- Содержание событий.

Данная методика была применена для исследования субъективной картины жизненного пути родителей, изменений, которые произошли в переживании своей жизни, при установлении нарушений у ребенка, сложностей в развитии, жизненные стратегии.

Опросник «Отношения к значимой жизненной ситуации». Был разработан Е.Ю. Коржовой в 1998 г. в рамках исследования специфики взаимодействия человека с жизненной ситуацией (Приложение Г). Теоретическими основаниями методики являются концепция человека как субъекта жизнедеятельности и личности как субъекта жизненного пути Е.Ю. Коржовой [14]. Способность активно участвовать в процессе жизнедеятельности и тем самым «выстраивать» собственное бытие, то есть быть ее субъектом, является центральной характеристикой человека и условием становления личности. Субъект не существует без объекта, на которого он направляет свою активность. Человеку – субъекту своей жизни – в качестве объекта противостоят дискретные жизненные ситуации, в которые человек постоянно вступает. Жизнедеятельность и может быть представлена в виде цепочки взаимодействий человека с жизненными ситуациями. Во взаимодействии человека с жизненной ситуацией происходит ее субъективная «переработка», приводящая к изменению не только «сиюминутного субъекта», но и всего целостного образа его бытия.

Методика предоставляет возможность взгляда «изнутри» на свою жизнь, дает своеобразный «внутренний срез» жизнедеятельности. В переживании личности значимой ситуации отражены не столько объективные свойства события, сколько отношение этих свойств к смыслу и целям жизни. Поэтому для понимания мотивов поведения личности, необходимо выяснить, как сам человек относится к происходящему,

поскольку поведение личности в значимой ситуации обнажает его личностную сущность.

В качестве значимой ситуации для исследования механизмов реагирования родителей на одновременно трудную и сверхзначимую ситуацию на основе результатов методики «Психологическая автобиография» было выделено установление сложностей в развитии у ребенка.

Шкалы методики могут быть разделены на 4 группы критериев:

1. Принятие – отвержение. Общее эмоционально положительное или отрицательное отношение к ситуации.

2. Легкость – трудность. Восприятие ситуации как легко разрешимой или трудно разрешимой.

3. Оптимизм – пессимизм. Взгляд на ситуацию с позитивной или негативной точки зрения.

4. Интернальность – экстернальность. Интерпретация события как результата собственной активности или действия внешних сил (судьбы, обстоятельств, других людей).

5. Активность – пассивность. Степень участия человека в ситуации, активное взаимодействие с окружающей действительностью, либо отстранение и отказ от действий.

Надежность и валидность данных методик была подтверждена автором. Тест-ретест надежность (воспроизводимость) всех шкал оказалась выше 0,7; внутренняя согласованность также высока (альфа Кронбаха для DSM-ориентированных шкал равна 0,78; а для остальных шкал – 0,83). Внутренняя валидность методики была подтверждена ее высокой различительной способностью, а также соотносимостью шкал с диагностическими категориями DSM-IV была подтверждена экспертами. Внешняя валидность подтверждается многочисленными совпадениями результатов проведения методики с результатами других измерительных инструментов психопатологии.

Таким образом, данные методики дают возможность взглянуть с разных сторон на жизненные ориентации респондента, а также на его общую психологическую адаптивность и определить наличие у него потенциально психологически дезадаптивных проявлений (таких как фиксация на грустных событиях, пессимизм, пассивность при взаимодействии с окружающей действительностью и т.д.).

После сбора информации был проведен анализ результатов с помощью методов математической обработки.

Методы математической обработки. Для обработки эмпирических данных использованы содержательный анализ, непараметрический метод *U*-критерий Манна-Уитни, реализованные с помощью программы Microsoft Excel в среде Windows 7.

2.2. Анализ жизненных ориентаций родителей детей со сложностями в развитии

Первоначально были проанализированы результаты жизненных ориентаций родителей, проведен общий их анализ.

Рассмотрим преобладающие типы субъект-объектных ориентаций родителей, которое проводилось с помощью Опросника жизненных ориентаций, разработанного Е.Ю. Коржовой.

Для родителей детей со сложностями в развитии наиболее выраженными оказались типы «Преобразователь» (30%) и «Смешанный» (30%), «Потребитель» (16,67%) «Гармонизатор» (13,33%) менее выраженными «Пользователь» (10%). Распределение по четырем типам субъект-объектных ориентаций можно увидеть в таблице 3.

В результате было выявлено, что 30% родителям присуща активная жизненная позиция, выражающаяся в преобразовании сложившейся ситуации, стремлением самовыражения. Свои усилия направляют на поиски

лучшего специалиста, хороших специалистов, наиболее эффективного варианта коррекции состояния. Эти родители нацелены решать проблему в целом: оздоровление, обучение и социальная адаптация ребенка. Отличаются осознанным вниманием к изменениям, результатам преобразований. Стоит отметить, что данная ориентация в большей степени характерна для матерей (77,78% от данной группы).

Таблица 3

Типы субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях родителей

Типы субъект-объектных ориентаций	Частота встречаемости	
	<i>n</i>	%
Преобразователь жизненной ситуации (творческий интернальный)	9	30
Гармонизатор жизненной ситуации (творческий экстернальный)	4	13,33
Пользователь жизненной ситуации (адаптивный интернальный)	3	10
Потребитель жизненной ситуации (адаптивный экстернальный)	5	16,67
Смешанный (адаптивный /творческий интернальный \экстернальный)	9	30
Всего	30	100

Тип жизненных ориентаций, характеризующихся творческой направленностью, но при этом экстернальным локусом контроля, обозначенный Е.Ю. Коржовой как «гармонизатор», представлен у 13,33% родителей. Он в равной мере представлен как у матерей, так и у отцов. Они стремятся согласовывать свои действия с тем, что предлагают специалисты (врачи, психологи и др.). В ситуации, приносящей удовлетворение, повышается самооценка, и этот положительный настрой легко передается ребенку. Эти родители более склонны анализировать ситуацию, созерцать, в связи, с чем отличаются непрактичностью.

Потребительский тип жизненных ориентаций, для которого характерна выраженное жизненное приспособление, избегание трудных жизненных ситуаций и низкая ответственность, выделен у 16,67% родителей. По

отношению к ребенку они демонстрируют повышенную тревожность, постоянно опасаются того, что может повредить их ребенку. Подобное состояние может передаваться ребенку, становясь причиной формирования у него невротических черт характера.

Пассивная жизненная позиция «пользователь», стремящаяся к комфорту, которая отличается выраженной объектной ориентацией, представлена у 10% родителей. Данная ориентация представлена только у матерей. Родительницы склонны фокусироваться на отсутствии выхода из создавшегося положения. У них, как правило, не формируется тенденция к преодолению возникших проблем, и они не верят в возможность улучшения состояния своего ребенка, перекладывая при этом ответственность за результат дела на другого. Часто они не довольны сложившейся ситуацией, при этом не хотят ничего изменять. От них чаще всего можно услышать в адрес специалистов, работающих с детьми, врачей поликлиник и на то, что к их детям относятся невнимательно, недостаточно качественно и вовремя не оказываются услуги и т.д. Однако при этом сами они редко влияют на гармонизацию ситуации.

Была выделена смешанная ориентация у 30% родителей, которая включает несколько выделенных ориентаций, изменчивость их в зависимости от ситуации. Данная ориентация представлена преимущественно у отцов (77,78% от данной группы). В определенных ситуациях данные родители могут перекладывать ответственность за результат на другого, а могут, и включится в ситуацию, преобразуя её согласно собственным ожиданиям.

Далее с помощью методики «Психологическая автобиография» была исследована субъективная картина жизненного пути родителей [39]. Данная методика предлагалась родителям после довольно длительного общения с лицом, проводящим обследование, когда уже сформировалось положительное отношение к психодиагностической ситуации, и снизилась эмоциональная напряженность. Это позволило проявить испытуемым

максимальную откровенность. Сначала предлагалось перечислить самые важные, с точки зрения испытуемого, события прошедшей и будущей жизни для получения сведений о переживаниях, связанных с наиболее значимыми сферами жизни. Количество событий не ограничивалось. Затем испытуемого просили, оценить радостные события от +1 до +5, а грустные от -1 до -5 и указать его примерную дату.

Анализ результатов эмпирического исследования по продуктивности (количеству) названных событий, осуществлялся через подсчет количества событий, которые указали респонденты. Высокому уровню продуктивности соответствовало 50 и более событий, низкий присваивался, если указывалось менее 39 событий.

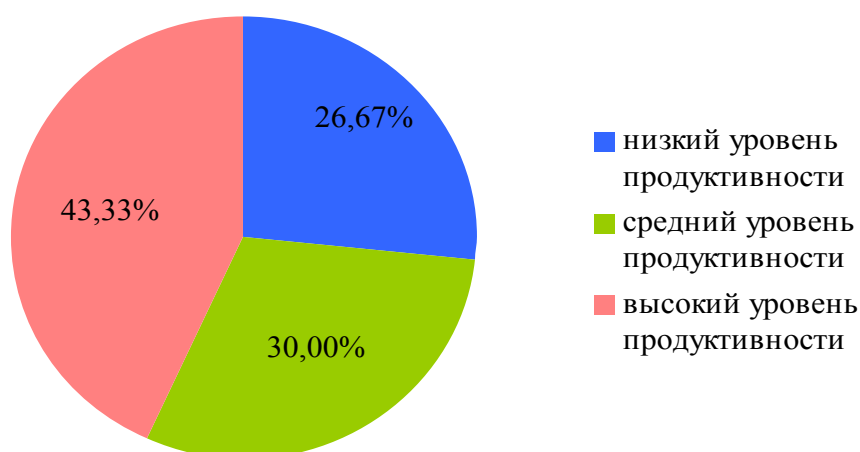

Рис. 1. Продуктивность названных событий родителями в процентном соотношении по методике «Психологическая биография»

В результате было выделено, что высокий уровень продуктивности характерен 43,33% респондентам, средний уровень выявлен соответственно у 30% родителей, что говорит о богатстве и легкости актуализации образов прошлого и будущего, а также адекватности психического состояния и социальной адаптированности родителей. Данные родители обозначают события будущего, заглядывая далеко вперед, формулируя события со смысловым наполнением «ребенок – продолжатель рода».

У 26,67% исследуемых родителей обнаружилось особенно малое количество названных событий (обозначено до 39 событий). Для этой же группы родителей характерно малое количество будущих событий. Данные родители практически не отмечали событий, уходящих в далекое будущее. Основные события недалекого будущего данная группа родителей формировала в области здоровья ребенка.

При этом испытуемые данной группы наиболее уверенно называли прошедшие события, что отражает важную роль прошлого опыта и естественную опору для человека на радостные события.

Средний показатель прошедших событий у родителей с низкой продуктивностью восприятия ниже, чем у родителей со средней и высокой продуктивностью, средний показатель будущих событий в 2 раза меньше.

Сопоставление грустных событий ко всему объему перечисленных событий показало, что у 16,67% родителей выше, чем у остальной части родителей (83,33%), общий «вес» грустных событий и общий «вес» прошедших событий, что свидетельствует о большом беспокойстве за будущее в связи с ребенком, и фиксации данной группы родителей на переживании «у меня всё плохо».

Содержательный анализ названных в психологических автобиографиях событий показал существование определенных различий у родителей в объеме значимости жизненных сфер. 16,67% исследуемых родителей имеют небольшой диапазон значимых событий. Из них наибольшее количество событий относится к ребенку. И одно из них, которому придается сверхзначимость, это событие, связанное с установлением у ребенка сложностей в развитии. У остальных 83,33% родителей первое место по значимости занимают события связанные с достижением благополучия, второе – личностная сфера, третье – связанные с работой. При этом обнаружение у ребенка сложностей в развитии также для них является значимым жизненным событием.

Представим в таблице 4 значимые события двух групп родителей с широким и узким диапазоном событий.

Таблица 4

Ранги значимых событий родителей с узким и широким диапазоном событий

Ранг события	Виды событий	
	Родители с узким диапазоном событий	Родители с широким диапазоном событий
1	Ребенок	Благополучие
2	Семья	«Я»
3	Здоровье	Работа
4	Межличностные отношения	Семья
5	Работа	Ребенок

Согласно результатам анализа параметров продуктивности, оценки событий, степени их влияния, и времени ретроспекции и предвосхищения событий, обнаружено, что у родителей, имеющих детей с нарушениями в развитии, есть специфические особенности восприятия и оценивания жизненной ситуации, которые в той или иной мере влияют на большую часть жизни. Наличие ребенка со сложностями в развитии, существенно меняет жизненную ситуацию родителей, приводит к изменению качественных и количественных характеристик восприятия и оценивания жизненной ситуации.

Для выявления специфики взаимодействия со значимой ситуацией был проведен следующий этап исследования. С помощью опросника «Отношение к значимой жизненной ситуации» Е.Ю. Коржовой, мы изучили особенности механизмов реагирования родителей на одновременно трудную и сверхзначимую ситуацию. На основе результатов методики «Психологическая автобиография» была выделена ситуация «Наличие сложностей в развитии у ребенка».

Из общей выборки у 13,33% исследуемых низкая субъективная значимость событий субъектного типа связана с непринятием прошлого негативного опыта, низкой активностью и внешним локусом контроля.

Данная группа родителей воспринимает обозначенную в исследовании значимую ситуацию как отвергаемую, экстернального характера, сопряженную с большими трудностями, в пессимистическом ключе, при общей пассивности участия в ней.

Другая доля респондентов – 40% родителей – переживают данную ситуацию уже в состоянии принятия, со сформированным восприятием ситуации как разрешимой, с взглядом на ситуацию с позитивной точки зрения, интерпретацией события как результата собственной активности, участвуя в преобразовании сложившегося положения.

У самой большей части родителей – 46,67%, уже не наблюдается отвержения ситуации. Но и полного принятия события пока еще нет. Наблюдается более оптимистичное понимание положения. Восприятие события как непростого, но с которым можно работать. В тоже время присутствуют утверждения с интерпретацией ситуации как действия внешних сил. Выражена готовность участвовать в ситуации, но не всегда активно.

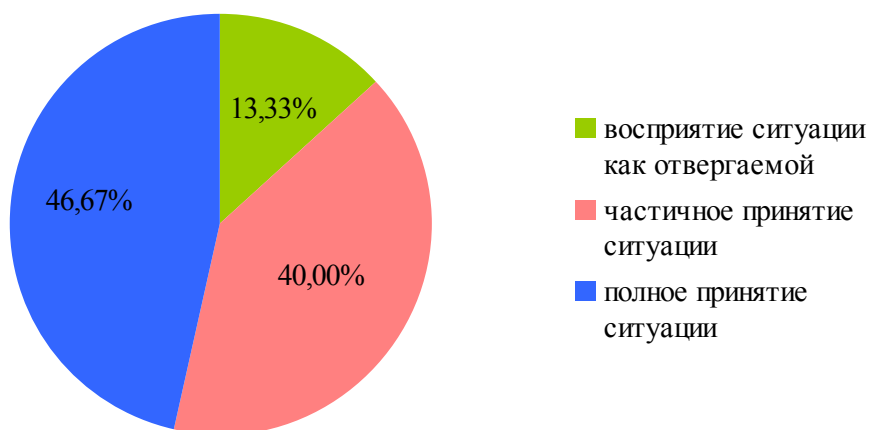

Рис. 2. Доля принятия / отвержения значимой ситуации родителями, имеющими детей со сложностями в развитии

По итогам обработки данных по параметрам отношения к данной значимой ситуации (принятия / отвержения, легкость / трудность,

оптимизм / пессимизм, интернальности / экстернальности, активности / пассивности) можно говорить о наличии определенных различий в отношении к значимой жизненной ситуации в представленных выборках (таблица 5).

По параметру легкости или трудности восприятия ситуации, определилась группа родителей (53,33%), которые обозначили свою ситуацию с ребенком, имеющим сложности в развитии, как крайне трудную и не ведущую к дальнейшему позитивному разрешению. Более положительно воспринимают данную ситуацию 56,67% родителей.

Таблица 5

Отношение родителей к значимой ситуации
«Наличие сложностей в развитии у ребенка» в %

Параметр отношения к значимой ситуации	Доля родителей, обозначивших положительное отношение к ситуации согласно параметру	Доля родителей, обозначивших отрицательное отношение к ситуации согласно параметру
Принятие / отвержение	86,67	13,33
Легкость / трудность	46,67	53,33
Оптимизм / пессимизм	43,33	56,67
Интернальность / экстернальность	60	40
Активность / пассивность	70	30

При изучении данных по параметру отношения к ситуации интернальности и экстернальности 60% родителей осознают, что изменение состояния ребенка в сторону улучшения в их руках, то есть понимают, что именно они могут повлиять на положительное разрешение ситуации. Оставшаяся часть родителей – 40% воспринимают ситуацию, как полностью зависящую от других людей и обстоятельств (врачей в поликлиники, воспитателей в детском саду, психологов центра, от наличия или отсутствия личного автотранспорта необходимого для доставки ребенка куда-либо, наличие или отсутствия определенной системы реабилитации в поликлинике у дома до мистического невезения и проклятия рода). Большая часть этой

группы родителей, к тому же демонстрирует отстраненное, граничащее с отказом от действий, отношение (например: «что я могу сделать, я же не специалист», «от меня ничего не зависит»). И это 30% родителей от всей выборки. На 40% больше категория родителей, которая выражает активное отношение к ситуации. Именно эти 70% родителей готовы сделать всё возможное для коррекции состояния ребенка, именно эти мамы и папы читают о лучших специалистах и методиках коррекции, объединяются в сообщество родителей, стараются изыскать все возможности для качественной коррекции детей.

В целом, по исследуемой выборке наблюдаются следующие тенденции. Чем выше склонность родителей объяснять событие как результат действия внешних сил (врачи во время не обследовали, плохое информирование о возможностях осложнений, недостаточное внимание и квалификация специалистов и даже значимое влияние экологическая обстановка) и транслировать негативный взгляд на ситуацию, тем дольше хранятся в памяти отрицательные события прошлого. Чем более активное участие в жизненных ситуациях принимает родитель (осуществляет действия необходимые для улучшения состояния ребенка), тем выше уровень приятия значимого события. Чем более выражена позитивная позиция при взгляде на ситуацию, тем более обозначена внутренняя ответственность за ситуацию и выше количество прогнозируемых радостных событий в будущем.

2.3. Соотношение жизненных ориентаций родителей и результативности коррекционно-развивающей работы с ребенком дошкольного возраста со сложностями в развитии

Для выявления связи жизненных ориентаций родителей и результативности работы необходимо было выделить группы детей с

разными результатами индивидуальных коррекционно-развивающих занятий.

На предварительном этапе исследования проходила оценка результативности коррекционно-развивающей работы 15 детей в возрасте от 4 до 7 лет, проходящих индивидуальные коррекционно-развивающие занятия в агентстве социально-психологического консультирования г. Красноярска. По методу замещающего онтогенеза с детьми дошкольного возраста в соответствии с критериями, предложенными в программе «Метод замещающего онтогенеза» А.В. Семенович, Б.А. Архиповым [61]. Согласно критериям нейропсихологической диагностики низкий уровень развития предполагает выполнение проб, согласно возрастным критериям, в объеме не более 35%. Средний уровень при выполнении 50% проб согласно возрастным критериям развития. И при высоком уровне развития объем выполнения проб не менее 75%. Диагностика была осуществлена при первичном обращении и после проведения индивидуальных занятий. Сопоставление данных результатов было положено в основу оценки результативности коррекционно-развивающей работы.

Представим в таблице 6 результаты нейропсихологической диагностики детей и распределение на группы по уровню развития.

Таблица 6

Распределение детей по уровню выполнения проб на основе возрастных критериев развития в процентном соотношении, в %

Уровень выполнения проб согласно возрастным критериям	Доля детей до проведения курса коррекционно-развивающих занятий	Доля детей после проведения курса коррекционно-развивающих занятий
Низкий	80	13,33
Средний	20	46,67
Высокий	0	40

Для определения результативности коррекционно-развивающей работы оценивались результаты нейропсихологических проб. Результаты сопоставлялись до и после проведения курса коррекционно-развивающих занятий. На основе сопоставления определялась результативность. Было выявлено, что низкий уровень развития остался у 13,33% детей. Относительно данной группы детей итог коррекционно-развивающей работы будем рассматривать как не результативный. Средний уровень выполнения проб после проведения коррекционно-развивающей работы продемонстрирован у 46,67%, высокий достигнут у 40% детей. Следовательно, коррекционно-развивающую работу у данных детей будем рассматривать как результативную. Итого, у 13,33% детей коррекционно-развивающие занятия были не результативны, но большая группа детей (86,67%) получила результат от коррекционно-развивающих мероприятий.

Для исследования возможного наличия соотношения между уровнем результативности и типом жизненных ориентаций родителей детей, имеющих сложности в развитии, мы провели сравнение показателей жизненных ориентаций родителей двух групп детей с высокой и низкой результативностью коррекционно-развивающих занятий.

Сопоставляя результативность коррекционно-развивающей работы детей и тип жизненных ориентаций родителей, были выявлены следующие соотношения. При наличии субъектных типов жизненной ориентацией родителей отрицательный результат от коррекционно-развивающих занятий с детьми не представлен. Жизненные ориентации родителей детей, у которых зафиксированы результаты от коррекционно-развивающей работы, представлены ориентации, связанные с активной жизненной позицией, а именно: гармонизирующим типом отношения 15,38%, преобразующим 34,62%, смешанный тип у 30,77%, и только у 11,54% родителей выявлена пассивная потребительская жизненная ориентация

В группе детей с низкой результативностью у родителей преимущественно представлены пассивные жизненные ориентации.

Потребительская позиция у 50% родителей, пользовательский тип у 25% и смешанный тип у 25% (таблица 7).

Таблица 7

Тип жизненных ориентаций родителей относительно групп детей с разной результативностью коррекционно-развивающей работы, в %

Типы субъект-объектных ориентаций родителей	Результативность коррекционно-развивающей работы у детей	
	отсутствует	присутствует
Преобразователь жизненной ситуации (творческий интернальный)	0	34,62
Гармонизатор жизненной ситуации (творческий экстернальный)	0	15,38
Пользователь жизненной ситуации (адаптивный интернальный)	25	7,69
Потребитель жизненной ситуации (адаптивный экстернальный)	50	11,54
Смешанный (адаптивный / творческий, интернальный / экстернальный)	25	30,77

Таким образом, активность жизненных ориентаций, интернальный локус контроля родителей являются необходимым условием для достижения высокой результативности коррекционно-развивающих занятий детей дошкольного возраста.

При изучении особенностей восприятия родителями значимых жизненных ситуаций с помощью методики «Психологическая биография» были выявлены различия в воспроизведении жизненных образов группы родителей детей с наличием результата коррекционно-развивающей работы, и группы родителей детей с отсутствием результата от коррекционно-развивающих занятий. С помощью критерия *U* Манна-Уитни нами были выявлены значимые различия по показателям продуктивности воспроизведенных жизненных ситуаций, количеству радостных и грустных жизненных образов, а также количеству прошлых и будущих биографических ситуаций.

Среднегрупповые значения и оценка различий с помощью критерия Манна-Уитни по показателям биографических ситуаций

Показатель биографических ситуаций	Среднее значение в группах родителей с разной результативностью коррекционно-развивающей работы с их детьми		U	Уровень значимости, p
	Отсутствие результата	Наличие результата		
Продуктивность воспроизведения	37,25	49,65	0	0,002
Количество радостных ситуаций	11,5	26,85	0	0,002
Количество грустных ситуаций	22,75	22,85	20	0,05
Количество прошлых ситуаций	24,25	24,96	49,5	0,88
Количество будущих ситуаций	12,75	24,81	0	0,002

Сравнение групп родителей детей с наличием и отсутствием результата коррекционно-развивающих занятий по уровню продуктивности воспроизводства жизненных ситуаций показало, что существуют статистически значимые различия в количестве обозначенных жизненных ситуаций родителями образов ($U_{\text{ман}}=0$, $p<0,01$). Высокая продуктивность воспроизведения биографических ситуаций характерна для группы родителей детей, получивших результат от коррекционно-развивающих занятий, 49,7 событий в среднем против 37,2 событий в среднем у родителей детей, у которых отсутствует результат от коррекционно-развивающих мероприятий. Высокий показатель продуктивности воспроизводства биографических ситуаций свидетельствует о легкости актуализации образов прошлого и будущего, широте круга значимых переживаний, а также об

адекватности психического состояния и социальной адаптированности данной группы родителей.

Анализ различия распределения событий разной эмоциональной окрашенности в прошлом и будущем также позволил выявить некоторые особенности восприятия жизненного пути исследуемых групп родителей ($U_{эмт}=0$, $p<0,01$). Было выявлено, что у родителей детей с отсутствием результата от коррекционно-развивающей работы меньше упоминается радостных событий, чем родителями детей с результативностью коррекционной работы более чем в 2 раза. Особенно мало в первой группе родителей радостные ситуации воспроизводятся в будущем. События будущего у них в основном связаны со здоровьем их ребенка, которые не оцениваются как радостные.

Анализ воспроизводства родителями грустных событий жизненного пути в прошлом и будущем выявило различия на уровне значимости $p=0,05$ ($U_{эмт}=20$, $p<0,05$). Среднее значение количества грустных событий в группах родителей с разной результативностью коррекционно-развивающей работы с их детьми близко. Однако разброс радостных событий больше в группе родителей детей, характеризующихся результативностью психологической работы.

Рассмотрим насыщенность воспроизведения событий прошлого и будущего у двух групп родителей.

Для обеих групп родителей характерна высокая насыщенность воспроизведения событий прошлого ($U_{эмт}=49,5$, $p>0,05$). Однако для группы родителей детей с отсутствием результата коррекционно-развивающей работы характерно преобладание восприятия событий прошлого над восприятием будущего. Данный результат может свидетельствовать о большей субъективной значимости прожитой жизни для обеих групп родителей, о стремлении переосмыслить свою жизнь в целом и «разложить по полочкам».

У исследуемых групп родителей ярко выражена разница в конструировании будущего. Группа родителей детей с присутствием результата от коррекционно-развивающих мероприятий больше внимание уделяет будущему, а также характеризуются большим оптимизмом в оценках событий будущего. Группа родителей детей с отсутствием результата от коррекционно-развивающей работы, напротив, более акцентированы на событиях прошлого и настоящего. Небольшое количество событий, удаленных в будущее, говорит о малой степени их потенциальности. Достоверность различий по данному показателю выявлена достаточно высокая ($U_{\text{эмп}}=0, p<0,01$).

Выявлена заметная разница во временной перспективе родителей. У родителей детей, которые не показали результативность от коррекционно-развивающих мероприятий, отмечаются короткие временные перспективы на будущее, в среднем предвосхищение радостных событий не более чем на 2–3 года вперед, в отличие от другой группы родителей, прогнозирующих радостные события жизни на 10–15 лет вперед. Это говорит о неготовности, страхе, закрытости в принятии будущего группы родителей с отсутствием результата коррекционно-развивающей работы у их детей.

Протяженность негативных событий прошлого тоже имеет расхождения в исследуемых группах родителей. Родители детей с наличием результата от коррекционно-развивающей работы вспоминают грустные события в среднем с протяженностью в прошлое не позже 4–6 лет. Как правило, это события связанные со смертью близких людей и обнаружением сложностей в развитии у ребенка. У другой группы родителей явно прослеживаются воспоминания более протяженные в прошлое, в среднем до 10–12 лет. Здесь наиболее часто встречаются негативные события, не только связанные с потерей родных людей и обнаружением сложностей в развитии у ребенка, но и обозначены грустные события, связанные с взаимодействием с окружающими людьми. У всех родителей данной группы присутствуют травмирующие ситуации детства и юности, связанные с их собственным

отрицательным опытом детско-родительских отношений. Это говорит о своеобразной опоре данной доли родителей на прошедшие негативные события. Данные по средним показателям ретроспекции и антиципации жизненных событий групп родителей детей с отсутствием и присутствием результативности от коррекционно-развивающих занятий представлены в таблице 9.

Таблица 9

Ретроспекция и антиципация ситуации родителями детей с разной результативностью коррекционно-развивающих занятий

Параметр восприятия жизненного пути	Средний показатель ретроспекции и антиципации ситуации родителей с детьми, у которых отсутствует результат от коррекционно-развивающей занятий	Средний показатель ретроспекции и антиципации ситуации родителей с детьми, у которых присутствует результат от коррекционно-развивающей занятий
Протяженность негативных событий в прошлое	10–12 лет	4–6 лет
Предвосхищение радостных событий	2–3 года	10–15 лет

Содержательный анализ результатов, полученных при помощи методики «Психологическая автобиография», позволил выявить различия в структурировании значимости событий жизненного пути, характерных для родителей детей, имеющих сложности в развитии. Эти данные отражены в таблице 10. У родителей детей с отсутствием результативности занятий первое место по значимости занимают события, связанные с детьми, второе – с семьей, третье – события, связанные со здоровьем. В целом такая расстановка данных соответствует родительской роли. Скорее всего, это связано с тем, что сосредоточенность на «трудностях с ребенком» не оставляет этим родителям возможность перейти к собственной,

самостоятельной жизни после обнаружения сложностей в развитии ребенка, и идет фиксация на том, что все силы отдаются контролю за жизнедеятельностью ребенка.

Таблица 10

Значимость жизненных ситуаций родителями детей с разной результативностью коррекционно-развивающих занятий

Ранг события	Родители с детьми, у которых отсутствует результат от коррекционно-развивающей занятости	Родители с детьми, у которых присутствует результат от коррекционно-развивающей занятости
Виды событий		
1	Ребенок	Благополучие
2	Семья	«Я»
3	Здоровье	Работа
4	Межличностные отношения	Семья
5	Работа	Ребенок

У родителей детей с наличием результативности коррекционной работы первое место по значимости занимают события, связанные с достижением благополучия, второе – личностная сфера, третье – события, связанные с работой. Что говорит о широте восприятия своего жизненного пути, отсутствии гипертрофированной болезненной фиксации на наличии сложностей в развитии у ребенка.

Сопоставляя результативность коррекционно-развивающей работы и отношения родителей к значимой жизненной ситуации, нами было выделено, что в группе детей с отсутствием результативности, у родителей преимущественно представлены параметры с дезадаптивной стратегией к ситуации, а именно: неприятие, отрицание ситуации и оценивание ситуации как крайне трудной и негативной. Интерпретация события как результата действия обстоятельств, воздействия других людей также обнаружена у 75% родителей из данной группы. Параметр пассивности в отношении изменения ситуации выявлен у родителей детей с низким уровнем результативности коррекционно-развивающей работы.

В группе детей с результативным итогом занятий жизненные ориентации родителей обозначены адаптивными стратегиями к ситуации: частичное или полное принятие ситуации, легкость восприятия ситуации и оптимистическое отношение к ней у 86,67% и только у 11,79% родителей из данной группы выявлено пессимистичное отношение, с оценкой ситуации как трудной. У 97% родителей, дети которых показали результативность коррекционно-развивающих занятий, выявлена готовность к активному включению в ситуацию для последующего её положительного разрешения. Таким образом, сознательное и оптимистичное отношение к трудной ситуации родителей, стремление ее изменить – являются необходимым условием достижения результативности коррекционно-развивающих занятий детей дошкольного возраста.

В процессе анализа также были выявлены следующие тенденции.

Субъект-ориентированный тип жизненных ориентаций родителей связан с высоким уровнем результативности коррекционно-развивающей работы ребенка и высоким уровнем притяжения трудной жизненной ситуации (сформированным желанием как-то преобразовать, улучшить создавшуюся ситуацию). Наличие результативности от коррекционно-развивающей работы у ребенка соотносится с большой продуктивностью жизненных событий родителей и меньшей протяженностью негативных событий в прошлом.

У родителей с объектным типом жизненных ориентаций, напротив, выше склонность в отвержении значимой ситуации и восприятия небольшого по диапазону событий, которое рассматривается как результат действия внешних сил с негативным взглядом на ситуацию, что соотносится с низким уровнем результативности коррекционной работы.

С нашей точки зрения, полученный результат показывает, что результативность коррекционной и развивающей работы с ребенком связана с типом жизненных ориентаций его родителей. Соответственно, отношение к коррекционным и развивающим занятиям родителей, которое выражается в

активности, инициативности и способности к творческому преобразованию окружающей действительности, находится в прямой связи с уровнем результативности занятий детей. Такой результат исследования еще раз подтверждает мнение многих авторов о том, что результат благополучного развития ребенка дошкольного возраста во многом зависит от позиции родителей.

2.4. Комплекс мероприятий психологической помощи родителями детей со сложностями в развитии

Используя результаты данного исследования, разработан комплекс мероприятий психологической помощи родителей, ориентируясь на типы жизненных ориентаций родителей детей со сложностями в развитии.

Цель:

Повышение притяжения родителями с пассивным типом жизненных ориентаций ситуации наличия у ребенка сложностей в развитии, увеличение сензитивности родителей к проблемам детей, формирование у родителей адекватных представлений о потенциальных возможностях детей со сложностями в развитии, оптимизация их педагогического потенциала

Задачи:

1. Снизить эмоциональный дискомфорт, связанный со сложностями в развитии ребенка.
2. Укрепить уверенность родителей в возможностях ребенка.
3. Сформировать у родителей навык поиска и нахождения внутренней опоры при кризисных моментах.
4. Установить адекватные детско-родительские отношения и стили семейного воспитания.

Содержание комплекса мероприятий:

- Информационно-методический этап (работа с родителями, специалистами).

- Коррекционный.

Формы проведения занятий:

Встречи с родителями индивидуальные (еженедельно) и групповые с периодичностью два раза в месяц продолжительностью по 45–60 минут.

План комплекса мероприятий.

Цель: Формирование конструктивных представления родителей о ситуации наличия сложностей в развитии у ребенка. Информирование родителей о психологических особенностях ребенка, психологии воспитания и психологии семейных отношений.

1. Проведение диагностических мероприятий с родителями.

2. Ознакомление родителей с результатами обследований на индивидуальных консультациях и беседах.

3. Проведение тематических родительских собраний, групповых консультаций. Они способствуют расширению знаний родителей о психологических особенностях детей, имеющих сложности в развитии, о типичных возрастных закономерностях психического и личностного развития.

4. Формирование родительской группы психологом на основании запросов родителей. Подбор семей проводится с учетом типа жизненных ориентаций и сходства проблем и запросов.

5. Работа с родительскими группами. Работа проводится в форме родительских семинаров, которые включают в себя лекционные приемы и групповые дискуссии. Данный вид взаимодействия ориентирован, прежде всего, на родителей с субъектным типом жизненных ориентаций, так как именно эта группа родителей открыта для внешнего контакта. Однако и для родителей с объектным типом ориентации групповая работа будет крайне полезна, сначала как для внимательного слушателя, а затем, при формировании готовности к открытому контакту, как полноправного

участника дискуссий. Групповые дискуссии способствуют повышению мотивации родителей в совместной работе и вовлеченности в решении обсуждаемых проблем. Такая форма работы позволяет родителям осознать, что они не одиноки, что подобные трудности испытывают и другие семьи. В процессе дискуссий у родителей возрастает уверенность в своих родительских возможностях, они делятся опытом, принимая конструктивные тактики и методы взаимодействия с ситуацией наличия у ребенка сложностей [22; 23; 25; 29; 61]. Информация предлагается в рекомендательной форме. Такой демократичный стиль общения психолога с родителями позволяет эффективней построить деловое сотрудничество в формировании конструктивных жизненных представлений родителей необходимых для воспитания и развития ребенка со сложностями в развитии, в общем, и повышения результативности коррекционно-развивающей работы в частности.

6. Работа с родителями индивидуально. Работа проводится в форме индивидуальных консультаций при условии формирования запроса о необходимости данных мероприятий у самих родителей. В первую очередь индивидуальная работа ориентирована на родителей с объектным типом жизненных ориентаций, находящихся в фазе неприятия (отвержения) ситуации с ребенком. Так как именно эта группа родителей при отсутствии эмоциональной поддержки и ценностного отношения к себе чувствует свою некомпетентность, сомнения в своих возможностях и возможностях ребенка, беспокойство, тревогу. На индивидуальных консультациях может проводиться проработка детских травм и деструктивных семейных сценариев родителей, которые отрицательно влияют на восприятия жизни и мешают качественному формированию детско-родительских отношений [70; 71].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Изучение жизненных ориентаций родителей, имеющих детей со сложностями в развитии, показало, что наиболее выраженными типами субъект-объектных ориентаций являются творческий интернальный («преобразователь» у 30%), смешанный тип (30%), наименее представлен адаптивный интернальный тип («пользователь» у 10%). Активные типы жизненных ориентаций характерны для 43,33% родителей, пассивные – 26,67% родителей.

Внутренняя картина жизненного пути характеризуется специфическими особенностями восприятия и оценивания жизненных ситуаций. Высокая продуктивность актуализации образов прошлого и будущего выявлена у 43,33% респондентам, средний уровень выявлен у 30% родителей, у 26,67% исследуемых родителей обнаружилось особенно малое количество названных событий. Средний показатель прошедших событий у родителей с низкой продуктивностью восприятия ниже, чем у родителей со средней и высокой продуктивностью, средний показатель будущих событий в два раза меньше. Сопоставление грустных событий ко всему объему перечисленных событий показало, что у 16,67 % родителей выше, чем у остальной части родителей (83,33%). При этом испытуемые данной группы наиболее уверенно называли прошедшие события, что отражает важную роль прошлого опыта и естественную опору для человека на радостные события. Из них наибольшее количество событий относится к ребенку. И одно из них, которому придается сверхзначимость, – это событие, связанное с установлением у ребенка сложностей в развитии. У 83,33% родителей первое место по значимости занимают события связанные с достижением благополучия, второе – личностная сфера, третье – связанные с работой.

У каждого родителя во внутренней картине представлено событие, связанное с установлением у ребенка сложностей в развитии. Однако отношение к этому событию и изменение эмоционального отношения

существенно различается. 13,33% родителей воспринимает обозначенную в исследовании значимую ситуацию как отвергаемую, экстернального характера, сопряженную с большими трудностями, в пессимистическом ключе, при общей пассивности участия в ней.

Другая доля респондентов – 40% родителей – переживают данную ситуацию уже в состоянии принятия, со сформированным восприятием ситуации как разрешимой, с взглядом на ситуацию с позитивной точки зрения, интерпретацией события как результата собственной активности, участвуя в преобразовании сложившегося положения.

У самой большей части родителей – 46,67%, уже не наблюдается отвержения ситуации. Но и полного принятия события пока еще нет. Наблюдается более оптимистичное понимание положения. Восприятие события как непростого, но с которым можно работать.

Для выявления особенностей жизненных ориентаций родителей с разной результативностью коррекционно-развивающей работы, осуществляемой с их детьми, была проведена оценка изменений в развитии с помощью нейропсихологических проб до и после проведения курса занятий. В результате было выделено две группы детей: дети, у которых первоначально низкий уровень остался прежним (13,33%), и дети, у которых произошли изменения в сторону улучшения показателей. Для первой группы итог коррекционно-развивающей рассматривалось как отсутствие результата (низкая результативность). Вторая группа детей (86,67%) рассматривалась как имеющий результат от коррекционно-развивающей работы, т.е. наличием результативности проведенной работы.

Проведенное сопоставление типа жизненных ориентаций родителей и результативности коррекционно-развивающей работы детей позволило выявить ряд соотношений.

Для родителей детей, коррекционно-развивающая работа для которых была результативна, характерно преобладанием активной позиции и позитивного отношения к ситуации наличия сложностей у ребенка. Они

демонстрируют конструктивный уровень притяжения значимой ситуации и ребенка в целом, готовы активно преобразовывать ситуацию и прилагать усилия для улучшения состояния ребенка. Данная группа родителей имеет достаточно широкий круг интересов, они ориентированы на саморазвитие и самосовершенствование. Во внутренней картине жизненного пути находят отражение как положительные, так и грустные события, при этом положительные события связаны с будущим не только своим, но и ребенка. Для них характерна богатство и легкость актуализации образов прошлого и будущего. Для родителей детей, у которых зафиксирована результативность коррекционно-развивающих занятий, значимо выражены субъект-ориентированный тип жизненных ориентаций, высокий уровень притяжения трудной жизненной ситуации. Характерны сформированное желание преобразования ситуации, большая продуктивность жизненных событий, меньшая протяженностью негативных событий в прошлое.

Родителям детей, у которых не выявлено изменений и улучшений в процессе коррекционно-развивающей работы (отсутствием результата), свойственен объектный тип жизненных ориентаций, отвержение, избегание ситуации, связанной с установлением у ребенка сложностей в развитии, узкий диапазон жизненных событий, большее количество грустных событий и негативный взгляд на ситуацию как результат действия внешних сил.

Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что жизненные ориентации родителей могут выступать условием результативности коррекционно-развивающей работы с детьми. Активная, преобразующая жизненная позиция родителей способствует положительной динамике развития ребенка в процессе коррекционно-развивающей работы.

По результатам проведенного исследования разработан комплекс мероприятий психологической помощи родителям, имеющим детей со сложностями в развитии, с учетом типов жизненных ориентаций родителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе теоретического анализа литературы выделены особенности развития ребенка дошкольного возраста со сложностями в развитии. Дети со сложностями в развитии – это дети, испытывающие в силу различных биологических и социальных причин затруднения в усвоении норм развития при отсутствии выраженных нарушений интеллекта, отклонений в развитии слуха, зрения, речи, двигательной сферы. Детей данной категории даже при отсутствии у них глубоких нарушений нервной системы, приводящей к инвалидности, определяют в дошкольном возрасте как группу высокого риска проявления неврологической, психической недостаточности. Дети со сложностями в развитии имеют негрубые (слабо выраженные) отклонения в функциях центральной нервной системы, оказывающие негативное влияние на социальную адаптацию ребенка. Ребенок со сложностями в развитии имеет несколько другой темп и ритм психического развития. К числу общих проблем детей рассматриваемой категории относятся: социальная дезадаптированность ребенка, низкий уровень протекания основных психических процессов, недостаточная сформированность эмоционально-волевой сферы, произвольность психических процессов, деятельности и поведения. Особенности эмоциональной сферы этих детей также характеризуют незрелость психики. Как правило, отмечается задержка в формировании статических движений и функций передвижения собственного тела в пространстве.

Нами были рассмотрены условия, необходимые для организации коррекционно-развивающей работы с ребенком. Одним из важнейших условий успешной коррекции является создание в период проведения занятий благоприятного для детей психологического климата, который определяется, прежде всего, продуктивным общением, взаимодействием ребенка и родителя. Важную роль в процессе коррекционно-развивающего взаимодействия родителя и ребенка дошкольника со сложностями в развитии

приобретает жизненные ориентации родителей, отражающиеся в особенности эмоционального отношения к ребенку, мотивах, ценностях и цели родительства. Жизненные ориентации – это общие субъект-объектные ориентации, которые человек проявляет относительно ситуации жизнедеятельности. Жизненные ориентации оказывают взаимовлияние на жизненную ситуацию, на выбор, который совершает личность, и в тоже время сами изменяются под его влиянием.

На основании теоретических положений были подобраны методики, позволяющие изучить жизненные ориентации, субъективную картину жизненного пути и места биографической ситуации, связанной с установлением у ребенка сложностей в развитии, отношение к данной ситуации, механизмов реагирования на нее, а также перспектив, которые определяют родители относительно развития данной ситуации и собственных.

Результаты исследования позволили нам выделить, что наиболее выраженными типами субъект-объектных ориентаций являются творческий интернальный («преобразователь» у 30%), смешанный тип (30%), наименее представлен адаптивный интернальный тип («пользователь» у 10%). Активные типы жизненных ориентаций характерны для 43,33% родителей, пассивные – 26,67% родителей.

Внутренняя картина жизненного пути родителей детей со сложностями в развитии характеризуется специфическими особенностями восприятия и оценивания жизненных ситуаций. В группе детей с отсутствием результативности, у родителей преимущественно представлены параметры с дезадаптивной стратегией к ситуации, а именно: неприятие, отрицание ситуации и оценивание ситуации как крайне трудной и негативной. Интерпретация события как результата действия обстоятельств, воздействия других людей также обнаружена у 75% родителей из данной группы. Параметр пассивности в отношении изменения ситуации выявлен у родителей детей с низким уровнем результативности коррекционно-

развивающей работы. В группе детей с результативным итогом занятий жизненные ориентации родителей обозначены адаптивными стратегиями к ситуации: частичное или полное принятие ситуации, легкость восприятия ситуации и оптимистическое отношение к ней у 86,67% и только у 11,79% родителей из данной группы выявлено пессимистичное отношение, с оценкой ситуации как трудной. У 97% родителей, дети которых показали результативность коррекционно-развивающих занятий, выявлена готовность к активному включению в ситуацию для последующего её положительного разрешения.

На основе обобщения результатов выявлено, что сознательное и оптимистичное отношение к трудной ситуации родителей, стремление ее изменить – являются необходимым условием достижения результативности коррекционно-развивающих занятий детей дошкольного возраста. Данные результаты стали основанием вывода об определяющем влиянии субъективных типов жизненных ориентаций, стратегии поведения родителей в ситуации наличия сложностей в развитии у ребенка, а также наличия внутреннего потенциала родителей для преобразования сложившейся ситуации на получение результата от коррекционно-развивающей работы детей.

Таким образом, проведенное нами исследование подтвердило гипотезу о наличии связи между жизненными ориентациями родителей и результативностью коррекционно-развивающей работы с детьми. Активные, преобразующие жизненные ориентации родителей, видение позитивного развития событий соотносятся с положительной динамикой коррекционно-развивающих мероприятий.

По итогам исследования разработан план мероприятий, направленный на оказание психологической помощи родителям детей дошкольного возраста со сложностями в развитии в соответствии с жизненными ориентациями родителей. Работа с родителями предполагает как групповые, так и индивидуальные формы работы.

Полученные данные могут быть применены в профилактической и консультативной работе практических психологов и социальных работников, а также стать основой для разработки программы психологической помощи родителям, направленной, в первую очередь, на принятие ситуации, обнаружение и формирование внутреннего ресурса родителя для преодоления дезадаптационных поведенческих паттернов, основанных на объектном типе жизненных ориентаций родителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абульханова К.А. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001. 304 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
3. Авдеева Н.Н. Роль матери и отца в развитии ребенка в раннем детстве // Дошкольное воспитание. 2005. №3. С.101–106; №5. С. 110–117; №7. С. 117–123.
4. Алексеева Е.Е. Психологические проблемы детей дошкольного возраста. СПб.: Речь, 2008. 283 с.
5. Ананьев Б.Г. Человек как объект познания. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. 340 с.
6. Ананьев Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность. М.: Директ-Медиа Паблишинг, 2008. 134 с.
7. Ананьев Б.Г., Рыбалко Е.Ф. Особенности восприятия пространства у детей. М.: Просвещение, 1964. 134 с.
8. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Изд-во МГУ, 1980. 250 с.
9. Баранов А.А., Альбицкий В.Ю., Иванова А.А. Тенденции заболеваемости и состояния здоровья детского населения Российской Федерации // Российский педиатрический журнал. 2016. №6. С. 61–69.
10. Баркан А.И. Практическая психология для родителей или как научиться понимать своего ребенка. М.: АСТ-ПРЕСС, 2000. 432 с.
11. Боулби Д. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
12. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004. 32 с.
13. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. М.: Российское педагогическое агентство, 1998. 263 с.
14. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия. СПб.: Речь, 2001. 144 с.
15. Власова Т.А., Певзнер М.С. О детях с отклонениями в развитии. М.: Просвещение, 1973. 175 с.

16. Выготский Л.С. Диагностика развития и педологическая клиника трудного детства. М.: Педагогика, 1983. 321 с.
17. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. СПб.: Союз, 1997. 224 с.
18. Выготский Л.С. Основы дефектологии. СПб.: Лань, 2003. 656 с.
19. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 224 с.
20. Гарбузов В.И. Нервные и трудные дети. СПб: Астрель-СПб, 2006. 351 с.
21. Гарбузов В.И. Практическая психотерапия, или как вернуть ребенку и подростку уверенность в себе, истинное достоинство и здоровье. СПб.: Сфера, 1994. 160 с.
22. Гарбузов В.И. Воспитание ребенка в семье. Советы психотерапевта. СПб: Каро, 2015. 296 с.
23. Гиппенрейтер Ю.Б. Поведение ребенка в руках родителей. М.: АСТ, 2014. 36 с.
24. Гиппенрейтер Ю. Б. Общаться с ребёнком. Как? М.: АСТ, 2008. 240 с.
25. Гиппенрейтер Ю. Б. Чувства и конфликты. М.: АСТ, 2013. 160 с.
26. Глозман Ж.М. Нейропсихология детского возраста. М.: Академия, 2009. 72 с.
27. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев: Наукова думка, 1984. 208 с.
28. Грачев А.А. Жизненные ориентации как детерминанты жизнедеятельности. Психологические проблемы самореализации личности. СПб.: СПбГУ, 1999. 176 с.
29. Грецов А.Г. Понимать своего ребенка. СПб.: Питер, 2009. 192 с.
30. Деревянкина Н.А. Психологические особенности дошкольников с задержкой психического развития. Ярославль: ЯГПУ, 2003. 77 с.
31. Дубровина И.В., Андреева А.Д., Данилова Е.Е. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми. М.: Издательский центр Академия, 1998. 160 с.

32. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. М.: Просвещение, 1986. 128 с.
33. Захаров А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия Л.: Медицина, 1988. 174 с.
34. Калинина Р.Р. Родительские позиции и их роль в формировании личности ребёнка. // Тезисы 2-ой Всероссийской научной конференции: психологические проблемы современной семьи: Москва 25–27 октября 2005 г. / Под ред. В.К. Шабельникова и А.Г. Лидерса. М.: Академия: 2005. С. 320–360.
35. Коржова Е.Ю. Методика Психологическая автобиография в психодиагностике жизненных ситуаций. Киев: Межрегиональная академия управления персоналом, 1994. 109 с.
36. Коржова Е.Ю. Психологическое познание судьбы человека. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, Союз, 2002. 334 с.
37. Коржова Е.Ю. Психологическое познание человека как субъекта жизнедеятельности: автореф. дисс. ... д-ра псих. н. СПб, 2001. 46 с.
38. Коржова Е.Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб.: Издательство РХГА, 2006. 384 с.
39. Коржова Е.Ю. Развитие концепции человека как субъекта жизнедеятельности в психологии личности // Психология субъекта и психология человеческого бытия. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. С. 193–211.
40. Коржова Е.Ю., Семенова Г.В., Волохонская М.С. Психология личности. Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2015. 162 с.
41. Коржова Е.Ю., Убогович Г.А. Жизненные ориентации стили воспитания матерей детей младшего школьного возраста с нарушением произвольного внимания. // Современные проблемы психологии семьи. Сборник статей. СПб.: Издательство АНО «ИПП», 2007. С. 40–45.

42. Кузнецова Ю.М. Враждебная картина мира родителей и поведенческие особенности ребенка. // Ежегодник Российского психологического общества. ИЖ.: ООО Издательский дом «ERGO», 2012. С. 26–42.
43. Левенталь Е. Мы и характеры детей. Как родителям не испортить жизнь детям. М.: ИП Чижиков Г.В., 2010. 320 с.
44. Леонтьев А.А. Психология общения. М.: Смысл, 1999. 365 с.
45. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1959. 498 с.
46. Леонтьев А.Н., Запорожец А.В. Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста. М.: Международный Образовательный и Психологический Колледж, 1995. 144 с.
47. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. М.: Институт практической психологии, Воронеж: НПО МОДЭК, 1997. 384 с.
48. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. СПб.: Питер, 2009. 320 с.
49. Лубовский В.И. Специальная психология. М.: Академия, 2003. 464 с.
50. Лубовский В.И. Общие и специфические закономерности развития психики аномальных детей. // Дефектология. 1971. №6. С. 15–19.
51. Обухова Л.Ф., Шаграева О.А. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития. М.: Жизнь и мысль, 1999. 168 с.
52. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. М.: Юрайт, МГППУ, 2011. 460 с.
53. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во института психотерапии. 2003. 240с.
54. Петровский В.А. Психология развивающейся личности. М.: Педагогика, 1987. 40с.
55. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.
56. Савина Е.А, Смирнова Е.В. Родители и дети. Психология взаимоотношений. М.: Издательство Когито-Центр, 2003. 230 с.
57. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Проблемные дети: Основы диагностической и коррекционной работы психолога. М.: АРКТИ, 2000. 208 с.

58. Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза: учеб. пособие. М.: Генезис, 2007. 474 с.
59. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии: Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб, пособие для вузов. М.: Школа-Пресс, 2002. 416 с.
60. Сорокин В.М. Специальная психология. СПб: Речь, 2004. 135 с.
61. Спиваковская А.С. Как быть родителями. М.: Педагогика, 1986. 160 с.
62. Спиваковская А.С. Фрагменты беатотерапии. М.: Беато Пресс, Проматур, 2010. 208 с.
63. Стерн Д.Н. Межличностный мир ребёнка. Взгляд с точки зрения психоанализа и психологии развития. СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2006. 384 с.
64. Хоментausкас Г.Т. Семья глазами ребенка. М.: Педагогика, 1989. 160 с.
65. Широкова Г.А. Справочник дошкольного психолога. Ростов на Дону: Феникс, 2003. 384с.
66. Эльконин Б.Д. Введение в психологию развития. М.: Тривола, 1994. 168 с.
67. Эльконин Д.Б. Детская психология. М.: Издательский центр Академия, 2007. 384 с.
68. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО МОДЭК, 2001. 416 с.
69. Юстицкий В.Э., Эйдемиллер Э.Г. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008. 672 с.
70. Prior V., Glaser D. Understanding Attachment and Attachment Disorders: Theory, Evidence and Practice. Jessica Kingsley Publishers, 2006. 134 p.
71. Berne E. Games People play. New York: Grove Press, 1964. 96p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А

Характеристики субъект-объектных ориентаций в опроснике
жизненных ориентации Е.Ю. Коржовой

Субъектная ориентация	Объектная ориентация
трансситуационная изменчивость	трансситуационная стабильность
трансситуационный внутренний локус контроля	трансситуационный внешний локус контроля
трансситуационное освоение внутреннего мира, эгоориентация	трансситуационное освоение внешнего мира, экоориентация
трансситуационная подвижность	трансситуационная инертность
высокий уровень жизненного творчества	низкий уровень жизненного творчества

Бланк утверждений опросника жизненных ориентации Е.Ю. Коржовой

1	А	Я предпочитаю привычные жизненные ситуации.
	Б	Я предпочитаю жизненные ситуации, которые привлекают новизной.
2	А	Моя жизнь насыщена разнообразными жизненными событиями.
	Б	В моей жизни немного внешних событий.
3	А	Я стремлюсь жить настоящим и радоваться тому, что дает жизнь.
	Б	Я стремлюсь подчинить свою жизнь идеалам истины, добра, красоты.
4	А	Я часто чувствую, что мало влияю на то, что происходит со мной.
	Б	Обычно я чувствую себя хозяином своей жизни.
5	А	Я больше склонен (склонна) воспринимать свою жизнь как непрерывную жизненную линию.
	Б	Я больше склонен (склонна) воспринимать свою жизнь как цепочку отдельных событий.
6	А	Я предпочитаю жить реальной полнокровной жизнью.
	Б	Я предпочитаю больше внимания уделять своему внутреннему миру.
7	А	В моем прошлом было много жизненных изменений.
	Б	В моем прошлом было мало жизненных изменений.
8	А	Для меня важнее достичь самовыражения.
	Б	Для меня важнее понять смысл своего существования.
9	А	То, что многим кажется удачей или везением, на самом деле является результатом долгих целенаправленных усилий.
	Б	То, что многим людям кажется удачей или везением, на самом деле и есть случайный подарок судьбы.
10	А	Мне нравится общаться с новыми людьми.
	Б	Мне нравится общаться с привычным кругом знакомых.
11	А	Я стараюсь прежде всего достичь гармонии с собой.
	Б	Я стараюсь прежде всего реализовать свои имеющиеся возможности.
12	А	Думаю, что случай или судьба не играют важной роли в моей жизни.
	Б	Думаю, что случай или судьба играют важную роль в моей жизни.
13	А	Мне нравится читать новые книги, смотреть новые фильмы.
	Б	Мне нравится перечитывать давно знакомые книги, пересматривать знакомые фильмы.

14	А	Я предпочитаю следовать потоку времени.
	Б	Я предпочитаю время вести за собой.
15	А	В жизни важнее всего понять самого себя.
	Б	В жизни важнее делать то, что лучше всего получается.
16	А	Я стараюсь не планировать далеко вперед, потому что многое зависит от того, как сложатся обстоятельства.
	Б	Обычно я стараюсь планировать далеко вперед.
17	А	Моя жизнь мало зависит от стечения обстоятельств.
	Б	Я предпочитаю привычные занятия.
18	А	Я стремлюсь решать как можно более сложные жизненные задачи.
	Б	Я стремлюсь как можно более достичь в реальной жизни.
19	А	Моя жизнь существенно зависит от стечения обстоятельств.
	Б	Я стремлюсь как можно больше заниматься нравственным самосовершенствованием.
20	А	Я предпочитаю часто менять занятия.
	Б	Я стремлюсь как можно большего достичь в реальной жизни.
21	А	Я редко меняю место работы, учебы.
	Б	Я часто меняю место работы, учебы.

Ключ к методике

Шкала	А	Б
Общий показатель субъект-объектных ориентаций (О)	5, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 17, 18, 20	1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 14, 16, 19, 21
Трансситуационная изменчивость (Ои)	10, 11, 13, 15, 16, 20	
Трансситуационный локус контроля (Ол)	5, 9, 12	4, 7, 16, 19
Трансситуационное освоение мира (Оо)	4, 18, 20	2, 3, 6, 8, 16
Трансситуационная подвижность (Оп)	7, 17, 18	1, 6, 14, 21
Трансситуационное творчество (От)	От = О - Ол	

Интерпретация

Типы субъект-объектных ориентаций в зависимости от сочетания стеновых значений по вторичным ортогональным шкалам «*трансситуационного творчества*» («О_Т») и «*трансситуационного локуса контроля*» («О_Л»).

1. Если стеновое значение по шкале «трансситуационное творчество» («О_Т») и «трансситуационный локус контроля» («О_Л») выше 6, то испытуемый относится к типу «*Преобразователь жизненной ситуации*».

2. Если стеновое значение по шкале «трансситуационное творчество» («О_Т») выше 6, а по шкале «трансситуационный локус контроля» («О_Л») ниже 5, то испытуемый относится к типу «*Гармонизатор жизненной ситуации*».

3. Если стеновое значение по шкале «трансситуационное творчество» («О_Т») ниже 5, а по шкале «трансситуационный локус контроля» («О_Л») выше 6, то испытуемый относится к типу «*Пользователь жизненной ситуации*».

4. Если стеновое значение по шкале «трансситуационное творчество» («О_Т») и по шкале «трансситуационный локус контроля» («О_Л») ниже 5, то испытуемый относится к типу «*Потребитель жизненной ситуации*».

5. Если по одной из шкал («трансситуационное творчество», «трансситуационный локус контроля») или по обеим шкалам («трансситуационное творчество», «трансситуационный локус контроля») стеновые значения равны 5-6 баллам, то испытуемый относится к смешанному типу субъект-объектной ориентации.

Бланк обследования методики «Психологическая биография»

ФИО _____

Возраст _____

Имя ребенка _____

Дата _____

Инструкция. Перечислите наиболее важные события, которые произошли в Вашей жизни, а также те, которые Вы ожидаете в будущем. Каждое событие, как состоявшееся, так и ожидаемое, было (будет) радостным или грустным. Попробуйте выразить свое отношение к указанным Вами событиям, оценив радостные от +1 до +5, а грустные от – 1 до – 5. Отметьте на бланке примерные даты событий.

	Событие	Оценка события	Дата
Прошедшие события			
Будущие события			

Затем данные вносились в бланк обследования, который включал бланк инструкций испытуемого. Обработка данных осуществлялась в соответствии со специальными таблицами.

Таблица учета количества событий методики «Психологическая биография»

События	Радостные	Грустные	
Прошедшие			
Будущие			

Таблица подсчета суммарного веса событий методики «Психологическая биография»

События	Радостные	Грустные	
Прошедшие			
Будущие			

Таблица подсчета количества событий, различающихся по силе воздействия по методике «Психологическая биография»

Воздействие	События			
	Прошедшие		будущие	
Значительное	радостные	Грустные	радостные	грустные
Умеренное				
Малое				

Опросник «Отношение к значимой жизненной ситуации»

Из указанных в «Психологической автобиографии», выбрали, наиболее значимую ситуацию в настоящее время, сформулированную как «наличие сложностей в развитии у ребенка»:

1. Пожалуйста, дайте развернутое описание этой ситуации.

2. Ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы. Чем важна для Вас данная ситуация?

3. Как Вы считаете, почему она возникла?

4. Какое участие Вы принимали в этой ситуации?

5. Как, на Ваш взгляд, ситуация повлияла на Вас?

6. Как Вам кажется, будет ли эта ситуация оказывать на Вас влияние в будущем?

Перечень утверждений опросника
«Отношения к значимой жизненной ситуации»

Оцените степень Вашего согласия с утверждениями, относительно выбранной ситуации, по следующей шкале: 0 – абсолютно не согласен, 1 – не совсем согласен, 2 – в основном согласен, 3 – совершенно согласен.

1. Хорошо, что все так случилось. Для меня это ценный опыт.	
2. Этого не должно было произойти со мной.	
3. В ситуации для меня нет ничего трудного.	
4. Ситуация кажется мне очень непростой.	
5. Я верю, что все будет хорошо.	
6. Сомневаюсь, что это приведет к чему-то хорошему.	
7. Ситуация зависит от меня, все в моих руках.	
8. В этой ситуации от меня мало что зависит. Так сложились обстоятельства.	
9. Я принимаю активное участие в данной ситуации.	
10. Я не играю важной роли в сложившейся ситуации.	

Параметры отношения к значимой жизненной ситуации

Параметр	Описание	Утверждения
Принятие – отвержение	общее эмоционально положительное или отрицательное отношение к ситуации	хорошо, что все так случилось. Для меня это ценный опыт \ этого не должно было произойти со мной
Легкость – трудность	восприятие ситуации как легко разрешимой или трудно разрешимой	ситуации для меня нет ничего трудного \ ситуация кажется мне очень непростой.
Оптимизм – пессимизм	взгляд на ситуацию с позитивной или негативной точки зрения	я верю, что все будет хорошо/ сомневаюсь, что это приведет к чему-то хорошему
Интернальность – экстернальность	интерпретация события как результата собственной активности или действия внешних сил (судьбы, обстоятельств, других людей).	ситуация зависит от меня, все в моих руках/ в этой ситуации от меня мало что зависит. Так сложились обстоятельства.
Активность – пассивность	степень участия человека в ситуации, активное взаимодействие с окружающей действительностью, либо отстранение и отказ от действий.	я принимаю активное участие в данной ситуации / я не играю важной роли в сложившейся ситуации.

Расчетные таблицы сравнительного анализа с помощью критерия
Манна-Уитни